

18+

РУСЛАН ГУЛЬКОВИЧ

ВИРТУОЗЫ СМЕРТИ,
или КРИК ПАЛАЧА

Руслан Гулькович

**Виртуозы смерти,
или Крик палача**

«Издательские решения»

Гулькович Р.

Виртуозы смерти, или Крик палача / Р. Гулькович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555257-0

Странный бродяга объявился в королевстве. На его лице шрамы, одежда стара и заплатана, но в его кармане не переводятся серебряные монеты, а фехтует он как лучшие гвардейцы короля. Тем временем против короля плетется заговор, сам король казнит бывших друзей, а его приказы исполняет жестокий палач в маске, который перед казнью приходит ниоткуда и после казни загадочно исчезает. И все эти люди и события связаны между собой самым неожиданным образом...

ISBN 978-5-00-555257-0

© Гулькович Р.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	16
4	24
5	27
6	29
7	33
8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виртуозы смерти, или Крик палача

Руслан Гулькович

Корректор Мария Черноок

Иллюстратор Тимур Шарафутдинов

Иллюстратор Юлия Кузнецова

© Руслан Гулькович, 2021

ISBN 978-5-0055-5257-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Дождь вторую ночь поливал окрестности этого старого города. По мощеным узким улицам бежали ручейки воды. Ступая по собравшимся лужам, медленно, тяжелыми шагами, шел человек. Казалось, его не заботила промокшая одежда. Черная длинная накидка с капюшоном закрывала его от дождя и в то же время делала его невидимым в темноте улицы. Подойдя и открыв тяжелую деревянную дверь, над которой висел кованый свечной фонарь, он окунулся в атмосферу запахов вина и жареного мяса. В трактире только за двумя столами сидели посетители. Двое мужчин и две женщины за одним из столов громко разговаривали и смеялись. Они пили вино из глиняных кружек, заедая хлебом и жареной колбасой. За другим столом сидели двое мужчин в дорогих кафтанах. Сбоку у каждого на скамье лежала шпага. Еды у них за столом не было, только кувшин с вином и кружки.

Он прошел в угол и сел за небольшой, рассчитанный только на двоих стол. Это было его любимое место. Отсюда он всегда мог наблюдать за всеми посетителями трактира и слышать разговоры сидящих за ближайшими двумя столами.

– Себастьян, а Себастьян, смотри, он опять пришел! – толкая в плечо хозяина, негромко сказала полная кухарка.

– Кто?

– Бродяга тот! Вон, опять в углу сел!

– А, вижу, вижу! Бродяга бродягой, но монеты серебряные у него иногда есть! Где Изабель?

– Я тут, дядя! – подошла молодая девушка с тряпкой в руках.

– Изабель, давай, быстро обслужи! – сказал хозяин и зажег свечи на двухрожковом подсвечнике.

– Здравствуйте, что желаете? – поставив подсвечник на стол и махнув по столу тряпкой, спросила девушка.

– Здравствуй, Изабель! Мне как всегда, жареный хлеб с луком и кувшин вина! – снимая мокрую накидку, ответил он.

Она улыбнулась и, посмотрев на него, спросила:

– Вот у вас и монеты есть, а одежду почему себе не покупаете?

– Монеты, Изабель, у меня не всегда, а когда есть, то на одежду не хватает! Уж если какой-то добрый господин подаст мне монетку на еду, то я на еду ее и трачу!

– Что ж, это хорошо, что у нас тратите! – улыбнулась девушка и пошла к широкой деревянной стойке, за которой стояли хозяин и кухарка.

Он осмотрел свою одежду и отметил для себя: «Еще одна дырочка появилась на левой штанине, а засаленный кафтан на правом локте совсем расползается. Только сапоги радуют. Молодец, башмачник, хорошо починил, в такой дождь не промокли».

– Кушайте, пожалуйста! Дядя передал вам мясную похлебку, чтобы вы поели! Платить за нее не надо! – ставя на стол глиняную миску с похлебкой и тарелку с жареным хлебом, сказала Изабель.

– Вот спасибо, а дяде твоему низкий поклон! – Он привстал и, глядя на хозяина, слегка поклонился, прижав руку к груди. Хозяин трактира ответил кивком головы.

– Интересно, чем вы приглянулись моему дяде? – глядя на то, как он делает глоток вина, спросила девушка.

– Просто твой дядя, Изабель, очень хороший человек! Он никогда не пройдет мимо просящего милостыню! Вот поэтому, сколько бы монет у меня ни было, есть, пить и тратить их я буду только в этом трактире! – ответил он и улыбнулся.

– Это хорошо! Приятного аппетита! – с улыбкой ответила девушка и быстро пошла к столу с посетителями, чтобы убрать освободившуюся посуду.

Он медленно, с наслаждением, ел похлебку и прислушивался к разговорам, которые вели посетители. Его внимание привлекли те двое мужчин, которые были одеты в дорожную одежду. Они старались говорить шепотом, но иногда один из них довольно громко возмущался. К ним несколько раз подходил хозяин трактира, и они втроем о чем-то говорили. Весь разговор он не слышал, но отдельные слова не оставляли сомнений в том, что разговаривали о короле и отдельных личностях из его свиты.

– Себастьян, после того... сделает... У тебя! День, два и... лошадей... он так сказал! – слышал он слова одного из них, обращенные к хозяину трактира.

– Да, да, я понял, Жан! – ответил хозяин и отошел от стола.

– Гастон, ты... трое... потом догоните! Главное... письмо! – слышал он слова мужчины, которого называли Жан.

– Мне все понятно! Винсент... ждуть... двумя, а... в путь! – ответил второй мужчина.

Громкие крики и смех сидящих за другим столом мешали все расслышать.

«Значит, того, который ко мне спиной, зовут Жан. Второй – это Гастон. Кто такой Винсент, пока неясно», – обдумывал он услышанное.

Бродяга съел последний кусок жареного хлеба и допил вино.

– Вы уже поели? – подошла Изабель.

– Да, все очень вкусно было! Вот, возьми! – и он протянул ей серебряную монету.

– Вы сегодня богач! – улыбнулась девушка и взяла плату.

– Да, Изабель, я сегодня богат как никогда! Сегодня один господин пожертвовал мне целых три серебряных монеты!

– Ничего себе! А кто же этот господин?

– Не знаю, Изабель, не знаю, но сдается мне, он большой грешник!

– Почему?

– Люди, Изабель, они такие, чем больше нагрешат, тем больше жертвуют! Они так грехи замаливают! – набросив на плечи накидку, ответил он.

– Повезло же вам! А дождь уже кончился! До свидания! – сказала девушка и повернулась, чтобы уйти.

– Подожди, Изабель! – придержав ее за локоть, попросил он и подошел к ней поближе.

Она повернулась к нему, и он, взяв за руку, зажал в ее ладони серебряную монету.

– Это тебе! – слегка наклонившись, негромко сказал ей на ухо.

– Что вы? Зачем? – шепотом ответила девушка.

– Бери, бери, это от чистого сердца!

– Спасибо вам! Вы столько раз приходите, а мы даже не знаем, как вас зовут! И дядя всегда спрашивает: где же пропал наш бродяга? Когда вас нет несколько дней!

– Когда-нибудь, Изабель, я расскажу о себе, а пока зовите меня просто Бруно! – ответил он и посмотрел на нее.

– Значит, дедушка Бруно?

– Почему же, Изабель, дедушка? Я еще не так стар. Вот тебе семнадцать, а дяде сорок, но ты же его дедушкой не зовешь.

– А откуда вы знаете? Вам дядя рассказал? Ваш возраст сложно угадать. Длинные волосы, борода и усы с проседью, да и два глубоких шрама на лице! Так сколько же вам лет?

– Пойду я. Дяде передай спасибо.

Погладив ее по плечу, он вышел на улицу.

Девушка отнесла посуду и подошла к хозяину трактира.

– Дядя, а он сегодня богатый! Рассчитался и передал тебе спасибо. А еще знаешь что?

– Откуда? Что же еще?

– Вот! – и девушка показала монету.

– Это еще оставил?

– Нет же, дядя, это он мне дал! Просто мне дал! – Довольная Изабель обняла его и тут же продолжила: – А еще он знает, что мне семнадцать лет, а тебе, дядя, сорок!

– Этот бродяга иногда богаче, чем я. Просто так отдать серебряную монету, когда он мог на нее три дня еду себе покупать. Ты, Изабель, будь с ним осторожна, – слегка обнимая племянницу, сказал хозяин трактира.

– А я давно говорю, гнать его надо, этого бродягу! – подошла к ним полная кухарка.

– Габриэла, нельзя быть такой злой! Была бы твоя воля, ты бы всех нищих из города выгнала!

– Да, Себастьян, я бы выгнала их всех! Воздух был бы чище!

– А он, между прочим, сегодня заплатил и мне подарил целую монету! – заступилась Изабель.

– Повезло тебе, но ты бы лучше серебро дяде своему отдала! – с завистью бросила кухарка.

– Зачем же? Это твои деньги, Изабель, а потому, ты должна потратить их на себя. Все, давайте работать, а то уже полночь, скоро закрываться, – заключил Себастьян и пошел к столу, за которым сидели двое мужчин.

– Себастьян, через два дня у тебя должно быть все готово. Да, и не забудь подготовить одежду, – обратился к нему Жан.

– Да, я знаю. Только, Жан, у меня прятаться можно не больше суток. Дольше просто опасно, – садясь за стол, ответил хозяин трактира.

– Хорошо, хорошо, ты не переживай, у тебя надолго не задержимся. Подготовишь еду и одежду, а ты, Гастон, оружие и лошадей.

– Я понял, не сомневайся, Жан, все будет готово, – ответил Гастон.

Допив большими глотками вино из кружки и встав из-за стола, Жан сказал:

– Тогда расходимся. Пошли, Гастон.

Они накинули на плечи накидки и жестом показали хозяину трактира, что уходят. Тот в ответ кивнул головой и отправил Изабель убрать посуду со стола.

Пройдя по улице до перекрестка, они остановились на углу.

– Ну что, тебе направо, а мне налево. Главное, Гастон, чтобы каждый выполнил свою миссию, и тогда у нас все получится.

– Ты прав Жан. А когда собираются назначить казнь?

– Король у нас великодушен! – с усмешкой ответил Жан и тут же продолжил: – Даст пожить ему еще неделю. Поэтому через четыре дня мы должны осуществить свой план. Понимаешь, мы должны его спасти, только за ним пойдут люди, а значит, мы сможем свергнуть короля. Без него нам будет трудно.

– Я это понимаю, Жан. Будем надеяться, что все получится. До встречи.

Они попрощались и разошлись в разные стороны. Тут же рядом с местом, где они стояли, как тень прошел человек. Гастон обернулся и посмотрел. «Показалось», – подумал он и пошел дальше.

2

Новый день просыпался красивым восходом. В прозрачной дымке утреннего тумана над всем городом возвышалась тюремная башня старого замка. Городская тюрьма своими высокими каменными стенами и башнями внушала страх каждому, кто на нее смотрел. Уже пятьдесят лет, как этот замок стал тюрьмой. Менялись короли и подданные, а тюрьма продолжала служить местом, где вершились судьбы разных людей, где навсегда угасали различные народные идеи.

Тяжелая деревянная дверь, обитая коваными пластинами, открывалась медленно. В темноту просторной сырой камеры зашел начальник тюрьмы и двое стражников, которые держали два кованых свечных фонаря.

– Вы как тут, милейший, не убежали еще? – улыбаясь, спросил начальник тюрьмы.

– Из вашего дворца, господин Орей, не убежать, – подходя к ним из темноты, ответил мужчина.

– Это вы правильно заметили! Вам тут еды принесли.

– Хлеб и вода – это очень хорошая еда. Я хотел бы вас попросить, господин Орей.

– Просите чего хотите, но другой еды вам не принесут! Да и к чему кормить того, чья голова скоро не сможет жевать? – сказал начальник тюрьмы и громко рассмеялся.

– Всегда завидовал вашему чувству юмора, господин Орей. Вы так точно отмечаете смешные моменты нашей жизни, что я прямо сейчас подумал: может, мне совсем не есть? А то какой в этом смысл? Но я хотел вас попросить оставить мне один фонарь, а то в этой темноте я постоянно бьюсь лбом о ваши стены. А если я несколько раз попаду в одно и то же место, то, очень может быть, стена даст трещину, – улыбаясь, отвечал мужчина.

Начальник тюрьмы и два стражника засмеялись.

– Ой, ну вы и скажете, дорогой господин Корро! Скажу вам честно, вы всегда мне нравились! Оставим вам фонарь. Может, я еще книгу напишу после вашей казни. И буду всем рассказывать, что последние дни жизни Алессандро Корро провел в моей тюрьме.

– О, дорогой Орей, я вижу, вы с надеждой смотрите в будущее. У вас, так сказать, большие денежные виды. Жаль только, мне от вашей рукописи ни одной золотой монеты не достанется.

– А зачем вам золотые монеты, господин Корро? Там, у Всевышнего, они не нужны. Я не скрою, ваше нахождение в тюрьме прибавит мне значимости. Одного не могу понять: как вы оказались в немилости у короля?

– Так бывает, господин Орей, сначала ты лучший друг, а как правду сказал, сразу лютый враг. Сначала в тебе нуждаются, а потом ты становишься не нужен. Ты видишь всю несправедливость и пытаешься об этом сказать, но тебя уже не слышат. Тобой уже недовольны, и твои советы мешают. Власть стирает все страницы книги, называемой «дружба». И на них не остается ни одной буквы. Вы, кстати, не знаете, на когда казнь назначили?

– Так, оставьте оба фонаря и хлеб с водой. Я еще останусь, а вы подождите за дверью. – Начальник тюрьмы отдал указания своим подчиненным. Когда стражники вышли из камеры, прикрыв за собой дверь, он подошел ближе к узнику.

– У вас такая просторная камера, что есть место прогуляться. Давайте отойдем, – негромко сказал он и прошел дальше, показывая рукой, чтобы узник следовал за ним. Они встали у противоположной от двери стены и приблизились друг к другу.

– Честно говоря, я не должен этого говорить, но из уважения к вам не имею права молчать, – почти шепотом сказал тюремщик.

– Я слушаю вас, дорогой Орей. Вы знаете, я тоже всегда вас уважал. Знал и говорил, что вы порядочный человек.

– Так вот, казнь ожидали через десять дней, но сегодня утром передали странный указ. А гласит он, что узник, – он показал рукой на собеседника и тут же продолжил: – должен содержаться в строжайшем положении, один и без еды. А самое главное, постоянно держать готовыми шесть стражников для конвоирования.

– И как думаете, что это значит?

– А значит это, дорогой Корро, только одно. Казнь может состояться в любой день. Понимаете, в любой. И я ничего изменить не смогу.

– Я понимаю, – задумчиво ответил Корро.

– А теперь у меня к вам вопрос. Вы долгое время были подле короля и знаете очень многих. Вы наверняка знаете множество интриг королевского двора. Вы же друзья с господином Леграном. Да и Луис Вебер вас знает.

– Да, это так. Вы, Орей, спрашивайте без подходов, напрямую, а то не пойму, что вы хотите знать.

– Что ж, спрошу прямо. Вы знаете палача? Просто раньше все палачи были в нашем дворе, а уже около года этот страшный человек берется ниоткуда и уходит в никуда.

– Палача? Нет, этого палача не знает никто. Его знает только сам король. Я много раз спрашивал и хотел узнать, кто это, но он так и не сказал. А зачем вам, дорогой Орей? Неужели вы хотите убить палача?

– Нет, что вы! Просто, как вам известно, двое других палачей отказались от своего ремесла, еще один умом тронулся, а последний в монастыре грехи искупает. Столько казнить, сколько желает король, не каждому под силу. У нас же скоро за одно слово казнить будут.

– Да, в этом я с вами соглашусь. В ваших словах есть доля бунта, но никому ничего не скажу. А откуда взялся этот палач, я не знаю. Его лица никто не видел. Даже самые близкие друзья короля, которых с каждым днем остается все меньше, не знают, кто прячется под маской. И еще, – узник приблизился и продолжил, шепча на ухо начальнику тюрьмы: – Никто не знает, откуда он его взял, и все при дворе его боятся ужасно.

– Вот и я об этом. Это страшный человек. Он все время молчит, а от взгляда его веет смертельным холодом. Я признаюсь вам, Корро. Двое моих людей, которых я отправил проследить за ним, в прошлом месяце пропали. Понимаете, совсем пропали.

– Интересно, очень интересно! Но вы сильно рискуете навлечь на себя немилость короля. Если б он узнал, что вы суете нос туда, куда не следует, думаю, начальником тюрьмы вы бы уже не были.

– Если б он узнал, то думаю, что мной бы занялся тот самый страшный человек, в котором нет ничего человеческого. Я пытался поговорить с этим палачом, но за него отвечает его помощник. Все это очень странно и страшно одновременно.

– Да, поэтому не рискуйте, дорогой Орей, не рискуйте. Лишние вопросы могут не понравиться, и король разгневется на вас.

Они медленно прошли к двери, и начальник тюрьмы крикнул:

– Заносите!

В камеру зашел один из стражников, держа в руках небольшую корзину с яблоками и виноградом.

– Это мой вам подарок. Из чистого уважения к вам. Я всегда уважал вас, господин Корро.

– Спасибо вам, дорогой Орей. Никогда не забуду вашей доброты и человечности.

– Не стоит благодарности. Я никогда не допущу, чтобы человек чести содержался в моих казематах как животное. А вы достойный, смелый человек, честь и вера для которого – не пустые слова. Вот вам моя рука, уважаемый, Корро, – сказал начальник тюрьмы и протянул ему руку.

– Почту за честь пожать вам руку, – ответил узник.

Когда дверь за начальником тюрьмы закрылась, он сгреб в кучу большую кипу соломы и сел на нее. Подтянул к себе корзину с фруктами и поставил у своих ног. Медленно отрывая от грозди виноград, он стал обдумывать свое положение. «А этот Орей отличный человек. Можно будет поговорить с ним поговорить, если план побега не получится. Что же там произошло? Почему усилили мою охрану? Вероятно, его величество боится, что я открою рот и расскажу много лишнего. Неужели Серж мне не поможет? Мы же были друзьями. Господи, помоги! Прости, Господи! Интересно, успеет ли Жан? Подобрал ли он людей? Господи, спаси и сохрани всех нас. А, Орей, похоже, прав, если палача не станет, то понадобится время. Откуда же он взялся? Почему он никогда не снимает маску? Может, из тех, кто рядом со мной и с королем был? Телосложение? Нет. Хотя... Нет, этот не будет. Голос? Голос? Странно, я только сейчас понял, что он ни разу ни с кем не разговаривал. Ни разу. Все время молчал. Почему же ты молчал? Может, этот палач немой? Кто же он? Кто ты? Кто? Пытать не пытается, только казнит. Почему не пытается? А может, и пытается? Откуда король узнавал сведения о тех интригах? Точно пытается. А если пытается, то где? Легран что-то говорил о людях в масках. Черт, почему я его не послушал? Может, Серж поговорит с королем? На это, конечно, надежды мало. Испугается за себя. А Вебер? Этот тоже не станет, он же человек Леграна. Так, вернемся к палачу. Кто он? Кто же ты? Так, надо вспомнить, когда он появился. Весна? Лето? Точно, год назад, в конце лета. Да, в конце лета. В конце лета. Король. Где был король? Надо вспоминать. Надо вспомнить. Почему я раньше не задумывался над этим? Господи, мы начинаем все осмысливать только тогда, когда нам самим грозит смерть. Кто же он? Этот вопрос теперь будет вечно меня тревожить». Еще долго обдумывая и вспоминая прошедший год, он не нашел ничего, что могло бы подсказать или указать на личность палача. Уже ближе к полуночи, затушив фонарь, уставший от этих мыслей, он уснул.

Утром его разбудил страшный крик, который расходился по всей тюрьме. Он подбежал к двери и стал бить в нее руками и ногами.

– Откройте!! Что там происходит?! Откройте! Я требую, откройте!

Послышались шаги в коридоре, которые остановились у двери. Он отошел от двери, которую стали открывать. В камеру вошли шесть стражников и один из приближенных к королю.

– Вы Алессандро Корро?

– Роберто, к чему вопросы? Ты же меня знаешь!

Приближенный короля посмотрел на него и, не меняя выражения лица, спросил:

– Вы Алессандро Корро?

– Роберто, ну конечно я!

– Указом короля ваша казнь назначена на сегодня!

– Как на сегодня? Почему? Почему на сегодня? Роберто, что это значит?

– Свяжите ему руки! И побыстрей! – командовал Роберто.

Один из стражников достал веревку и связал узнику руки за спиной.

– Выходите! – продолжал командовать Роберто.

Он в окружении стражников пошел по коридору тюрьмы. «Все. Жану не успеть. Казнь. Смерть. Почему сегодня? Почему так быстро? Орей предупреждал. Орей. А где сам Орей? Почему прислали Роберто? С каких пор гвардейцы короля и тайная служба возят приговоренных к казни?» – идя по тюремному коридору, задавал он себе вопросы.

– Роберто, а почему тебя прислали? С каких пор тайная служба королевства возит приговоренных на казнь? Да, и почему нет начальника тюрьмы? – на ходу спросил он.

– Мне доверяет король, потому и прислали! Меня предупредили с вами не разговаривать и все ваши вопросы оставлять без ответа! Вы, Корро, предали короля, другом которого были больше десяти лет!

– Ты же меня знаешь, Роберто! Я никого в жизни не предавал! Король не хочет знать правду! Народ поднимет его на вилы и пики! Я просто предложил послабления для народа и высказал это ему как другу! Я достаточно пролил крови за него и имею на это право!

– Все, Корро, ни слова больше! Вы достаточно уже наговорили, как раз себе на плаху!

Они молча вышли на тюремный двор, где стояла телега, запряженная двойкой лошадей. Корро остановился и, посмотрев вверх, глубоко вздохнул.

– Какое прекрасное утро. Жаль, чертовски жаль. Первые дни осени. Вы, Роберто, действительно бесчеловечны!

– Помогите ему сесть на телегу! – дал команду Роберто.

Один из стражников тоже сел на телегу, управлять лошадьми. Телега медленно двинулась вперед, а остальные стражники и трое гвардейцев пошли рядом. Старые мощеные улицы были серы и пусты.

«Почему так пусто? Где весь народ? Черт, как все уныло. Боже, спаси и сохрани. Не бросай, Боже, прости. Господи, Иисусе Христе, сыне Божье, помилуй мя. Вот и я о Боге вспомнил. Видно, поздно. Поздно», – повторял он про себя и крестился в уме. Они повернули на узкую улочку, и он услышал гул ревущей толпы. В конце улицы уже толпились люди, которые расступались и пропускали телегу, при этом радостно крича.

– Видите, Корро, как народ радуется, что врагов короля казнят? – сквозь крики толпы крикнул Роберто.

– Да им все равно, кого казнят! Они на это смотрят, как на развлечение! Роберто, ты же человек чести, мог бы вызвать меня на дуэль, чтобы защитить честь его величества!

– Корро, я еще не сумасшедший, чтобы с вами на дуэли драться! Вы бы закололи меня на третьем выпаде!

– Нет, думаю, на первом! – возразил он.

Они въехали на площадь, которая была заполнена людьми. Телега подъехала к боковым ступеням высокого эшафота, и двое стражников помогли ему спрыгнуть с нее. В этот момент раздался звук удара топора о деревянный пень, и толпа радостно взревела. Он обернулся и посмотрел на эшафот. Палач поднял в руке голову казненного, и толпа еще громче приветствовала это.

– Господи! А его-то за что?! Роберто, его за что?! – спросил он.

Но тот в ответ лишь улыбнулся. Корро посмотрел, как палач бросил в корзину голову начальника тюрьмы, и поежился.

– Простите меня, уважаемый, Орей. Простите, – сказал он, глядя на корзину, где лежала голова казненного.

– Поднимайтесь, Корро! Теперь ваш выход! – улыбаясь, крикнул Роберто.

– Развяжите руки!

– Поднимайтесь, вас уже встречают!

К последней ступени наверху встал палач и жестом показал, чтобы он поднимался. Он медленно стал подниматься на эшафот. «Вот он, исчадие ада. Кто же ты? О, с каким удовольствием я вонзил бы в тебя шпагу. Кто же ты, посланник ада? Или ты сам сатана?» – поднимаясь десять ступеней, думал он. Когда нога ступила на помост, толпа взревела. Палач взял его за локоть, но он вырвался и, повернувшись, посмотрел прямо в глаза.

– Руками не тронь! Развяжи, дальше я сам!

Палач взял нож и стал резать веревку. Он повернул голову и через плечо спросил:

– Нравится ремесло? Бога не боишься?

– Рассмешил! – ответил палач и усмехнулся.

– Тебе смешно? Вершишь убийство – и смешно? По голосу ты еще молод!

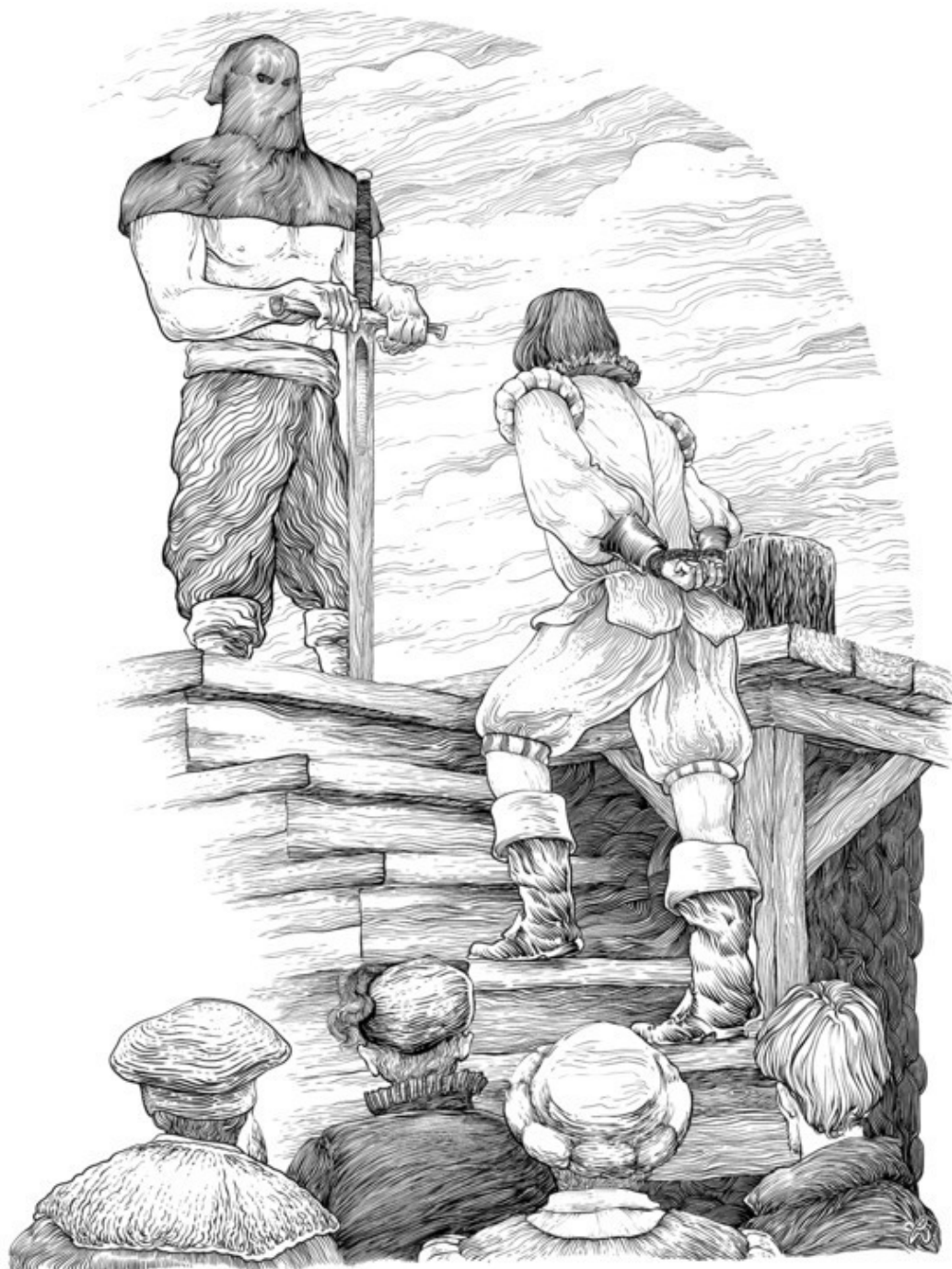
– Смешно, Корро, что вы, кто отправил на тот свет достаточно врагов, верите в бога! И какое вам дело до моей молодости? Топор и меч держу я крепко, за это не беспокойтесь!

– Я убивал своих врагов в поединках и на поле брани! А ты убийство сделал ремеслом!
Как жить ты будешь дальше?

– Хорошо буду жить! Идемте, пора! – ответил палач и слегка подтолкнул его в плечо.

– Пстой, толпа ликует! Они нас не слышат! Скажи мне, кто ты? Суда Божьего не боишься, но как зовут тебя? Назови свое имя!

– Да мне плевать на имя Бога! Я казнил десятки людей, и суд Его мне нипочем! А имя мое тебе ни к чему. Оно никак не облегчит твою участь.

Он подошел к широкому деревянному пню и посмотрел на балкон, где стоял король. Палач взял большой топор и двумя руками поднял над головой. Толпа криками приветствовала этот жест.

- Клади голову! Все будет быстро! – сказал палач и показал рукой на пень.
- Господи, прости! Я помолюсь там за тебя!

– Корро, вы и вправду верите в этого Иисуса? Это же все сказки! Если он есть, то пусть спасет вас от моего топора!

– Господи, прости его, ибо не ведает, о чем говорит! Прости, Боже, прегрешения мои! Настанет день, и ты проклянешь сам себя за свое ремесло! Прости, Боже, этого заблудившегося человека! Прости, Господи, прегрешения наши!

Перекрестившись, он встал на колени и положил голову на пень. Палач приготовился к удару и посмотрел на короля. В мгновение на площади воцарилась тишина. Король кивнул головой, и топор с силой ударился о пень. Толпа взревела, а два стражника подхватили обезглавленное тело и уложили сбоку на эшафоте. Палач посмотрел в сторону короля и, прижав правую руку к груди, слегка поклонился. Король кивнул головой и поднял правую руку в знак приветствия. Народ медленно стал расходиться с площади, обсуждая проведенную казнь.

3

Теплый осенний вечер следующего дня хотел стереть из памяти Себастьяна эту ужасную казнь. Но клонившееся к закату солнце окрашивало окрестности в розово-красные тона, и от этого становилось еще больнее на душе.

– Жан, как же так получилось, что казнь свершили так быстро? – спросил Себастьян, идя вместе с другом по улице.

– Не знаю, друг, что тебе и ответить! Все случилось так внезапно, что стало неожиданностью для всех нас! – ответил Жан.

Дальше они шли молча, думая о произошедшем. Пройдя по переулку, они подошли к двери трактира и остановились.

– Сейчас я посмотрю, много ли в трактире людей, а ты пока подожди! – сказал Себастьян и зашел внутрь.

Спустя минуту он выглянул и позвал:

– Жан, заходи!

В трактире людей не было, и они выбрали стол поближе к кухне. Себастьян зашел за стойку и что-то сказал кухарке. Она кивнула в ответ и прошла на кухню. В это время дверь открылась и в трактир вошел Гастон.

– О, вы уже здесь? – подошел он к столу.

– Да, садись! – ответил Жан.

– Вот, пока выпьем, а Габриэла сейчас еду принесет! – ставя на стол кувшин и кружки, сказал Себастьян.

– Жан, что мы будем делать теперь? Корро погиб, и многие сильно напуганы! – сделав глоток вина, спросил Гастон.

– Да, все это очень печально! Корро был сильным человеком. Жаль, что мы не смогли ему помочь. Однако, друзья, нам надо продолжать наше дело. По-другому мы с вами поступить не можем, это и будет наша основная задача. Корро, конечно, помог бы нам, но он все-таки не был одним из нас. Он искал встречи с нами, потому что был отвергнут королем, – ответил Жан и сделал глоток вина.

– Габриэла, а где Изабель? – громко спросил Себастьян из-за стола.

– Она пошла за продуктами! – ответила с кухни Габриэла.

– Что-то поздно уже, а ее нет. А зачем пошла? – спросил Себастьян.

– Так к господину Рошалю за колбасой и в пекарню должна зайти, – ответила кухарка, неся к столу поднос с едой.

Как только она поставила на стол еду, в трактир вошли шестеро мужчин, вооруженных шпагами и одним пистолетом. Кухарка замерла неподвижно, глядя в сторону двери. Себастьян и его друзья обменялись взглядами и медленно встали со скамеек. Первый из вошедших мужчин сделал два шага вперед и, вытащив из-за пояса пистолет, сказал:

– Господа, вам необходимо проследовать с нами! И сдайте шпаги, господа!

– Себастьян, через кухню уйти сможем? – негромко спросил Жан.

– Сможем, только как? – шепотом ответил тот.

В это время в трактир вошла Изабель, а за ней следом бродяга, у которого в руках были плетеные корзины с продуктами.

– Дядя! – крикнула Изабель и, расталкивая мужчин, стала пробираться к Себастьяну.

– Советую вам остаться здесь! – громко сказал мужчина, который командовал, и тут же продолжил: – Задержите ее!

Тут же двое мужчин схватили ее за руки. Девушка попыталась вырваться, но сил явно не хватало.

– Милейшие, так себя не ведут! Вы же почтенные мужи! Отпустите ее! – громко потребовал бродяга.

– Это кто там голос подал? – оборачиваясь назад, спросил тот, что был за старшего.

В то же мгновение Жан и Гастон запрыгнули на скамейку, затем на стол и, перескочив на другой стол, перевалились за стойку и скрылись в кухне.

– Стоять! Вперед! Догнать! – закричал старший.

Трое мужчин бросились догонять, но сделанная Себастьяном подножка первому бежавшему остановила продвижение. Они завалились друг на друга.

– Габриэла, беги! – крикнул Себастьян.

– А-а-а! – закричала кухарка и, схватив мокрую тряпку, стала бить навалившихся друг на друга мужчин.

– Дядя! – крикнула Изабель, и в этот момент один из мужчин сильно ее толкнул.

– Ах ты негодяй! – закричал бродяга и бросился на него.

– Прекратить! Тихо! Именем короля! – крикнул старший и тут же выстрелил в потолок из пистолета.

Все замерли и повернулись в его сторону.

– Да отцепись ты, – зло сказал мужчина, которого за одежду держал бродяга.

– Тихо! Именем короля! – крикнул старший и подошел к Себастьяну.

В это время бродяга, стараясь не шуметь, сделал три шага в сторону и встал перед Изабель, закрыв ее собой.

– Себастьян Буланже? – спросил старший.

– Да. С кем имею честь?

– Я капитан Ричард Бюжо, тайная служба королевства! Именем короля вы, Себастьян Буланже, арестованы!

– За что? Я ни в чем не виноват!

– Вам не следует оказывать сопротивление. Этим вы сделаете хуже для всей своей семьи.

– Но за что? В чем я виноват? Скажите, в чем я виноват?

– Вам все объяснят. Не навлекайте на себя еще большие неприятности.

– Куда уж больше? Я не понимаю, за что?

– Идемте, Буланже!

– Отпустите девушку! Это моя племянница. Мне придется все оставить на нее.

– Пропустите ее! – отдал команду капитан.

Мужчины расступились, и Изабель бросилась к Себастьяну.

– Дядя! Дядя, что случилось? Чего они хотят? – спрашивала Изабель, прижимаясь к груди Себастьяна.

– Мне надо идти с ними. Ты с Габриэлой постарайся без меня поработать. Ты не плачь, не плачь. Ты у меня умница! Все умеешь, справишься! – успокаивал Себастьян, глядя ее по голове.

– Дядя, а это надолго?

– Не знаю, милая, не знаю. Не плачь, за Мишелем смотри. Он хоть и взрослый уже, почти десять, но сорванец еще тот!

– Я знаю, дядя! За это не переживай. Главное, ты возвращайся быстрее, – вытирая слезы, негромко говорила Изабель.

Габриэла принесла и подала ему плащ. Себастьян обнял и поцеловал Изабель, потом взял плащ из рук кухарки и пошел к выходу. Капитан последовал за ним. Себастьян в окружении вооруженных людей пошел по улице.

Оставшиеся в трактире молчали и долго смотрели на дверь. Габриэла тяжело опустилась на скамейку рядом с Изабель.

– Не плачь, не плачь, Изабель! Что мы можем сделать? Будем работать и ждать Себастьяна, – говорила кухарка, успокаивая девушку.

– Ты думаешь, дядю отпустят?

– Конечно, отпустят! Он же хороший человек. Он ни в чем не виноват!

– Изабель! – Из кухни выбежал мальчик и бросился к ней.

– Мишель! – Девушка обняла и погладила его по голове.

– Мне сказали, что папу арестовали по указу короля. Я с ребятами играл во дворе, у кухни.

– Кто тебе сказал? – спросила кухарка.

– Питер прибежал, он видел, как уводили. Это правда? – Мальчик поднял голову и посмотрел на Изабель.

– Да, мой хороший, это правда. Только ты не переживай, он скоро вернется. – Она видела, что Мишель готов расплакаться, и крепко прижала его к себе.

– Вы обманываете! Те, кого арестовывают по указу короля, не возвращаются, – уткнувшись ей в живот, сквозь слезы говорил Мишель.

Входная дверь открылась, и в трактир ввалились трое мужчин. Они были достаточно пьяны, и у двоих имелись шпаги.

– Так, господа, трактир закрыт! Сегодня не работаем! – поднялась к ним навстречу Габриэла.

Как только она подошла, один из мужчин сильно оттолкнул ее и прошел дальше.

– Ах ты сукин сын! – крикнула кухарка и хотела тряпкой ударить его со спины.

Но второй схватил ее за шиворот и пнул ногой с такой силой, что она упала у одного из столов.

– Нам сказали, что теперь нас будут здесь кормить бесплатно! Хозяина тут нет и долго не будет! А может, и вовсе не придет! – усмехаясь, громко сказал мужчина и подошел к Изабель.

– Придет! Придет! Он защитит нас! – бросился на него с кулаками Мишель.

– А ну, щенок, пошел отсюда! Твое место теперь под столом! – Мужчина схватил мальчика.

– Отпустите его! Он ребенок! – схватив мужчину за руки, кричала Изабель. Она вырвала мальчика из его рук и спрятала за себя.

– Какая хорошая девочка! Я чувствую, что нас здесь ждет не только еда. Алваро, закрой дверь! Сегодня мы будем долго гулять.

– Уже, Карлос! – громко ответил другой мужчина, задвинув засов двери.

– Отлично! Серджио, подними эту толстуху и пусть скачет в кухню готовить нам праздничный ужин, – командовал тот, что стоял рядом с Изабель.

– Да, Карлос, погуляем! А ну, поднимайся, свинья, и бегом еду готовить! – поднимая за одежду кухарку, кричал третий мужчина. Габриэла попыталась отмахнуться от него тряпкой, но, получив звонкую пощечину, упала на скамейку.

– Изабель, а что мне с продуктами делать? – спросил кто-то из темного угла трактира. Тень от свечей падала так, что видно было только ноги.

Стало тихо, и все обернулись на голос.

– Изабель, что с продуктами делать? – Из тени вышел бродяга.

– Это еще кто такой? – спросил стоящий рядом с девушкой мужчина.

– Это нищий, бродяга! Я прошу, не трогайте его, – ответила девушка.

– Бродяга? Алваро, а ну гони его взашей!

– Ага, сейчас, Карлос! – смеясь, ответил тот, что стоял у двери, и пошел к бродяге.

– Изабель, я понесу их на кухню, а то завтра готовить надо будет, – не замечая подошедшего мужчину, громко говорил нищий.

– Алваро, он что, слепой? Он что, не видит, что ты рядом? Возьми его за шиворот и выброси отсюда!

– Сейчас, Карлос! Продукты оставь, а сам пошел вон отсюда! – сказал мужчина и протянул руку, чтобы схватить его за одежду.

Бродяга молча поставил на пол корзину с продуктами. На какую-то секунду он замер в наклоне, а когда выпрямился, правая рука молнией ударила вперед. Державший его за одежду мужчина закричал, схватился руками за левый бок и отскочил.

– Карлос! Карлос, он ударил меня ножом! – кричал Алваро и зажимал руками левый бок. Сквозь пальцы по одежде струилась кровь.

– Что? Дерьмо собачье! Я тебя сейчас! Серджио, не дай уйти ему! Он сейчас дерьмо жрать будет! – кричал Карлос.

– Он передо мной! – ответил второй и выставил впереди себя шпагу.

– Господа, я никуда не бегу, – ответил бродяга, стоя у двери и держа в правой руке трехгранную тонкую, длиной с ладонь, пику. Деревянная рукоятка пики была сделана хорошим ремесленником, так что пальцы лежали в углублениях и обеспечивали хороший твердый хват именно этому хозяину.

– А ну брось! – крикнул Карлос, направляя в сторону бродяги клинок своей шпаги.

– Карлос Ромеро, ты и вправду хочешь, чтобы я бросил? – спокойно спросил бродяга.

Карлос посмотрел на Серджио, потом опять на бродягу. Длинные, с сильной проседью волосы до плеч, усы и почти седая борода не давали возможности рассмотреть лицо этого нищего.

– Кто ты? Откуда знаешь мою фамилию? Откуда знаешь меня?

– Карлос Ромеро, я еще раз спрашиваю: ты действительно хочешь, чтобы я бросил это оружие?

– Кто ты? – стоя в нерешительности, кричал Карлос.

– Карлос, давай заколем его. Что-то мне не по себе. И Алваро кровью истекает. Давай заколем его, – стоя со шпагой, твердил второй мужчина.

– А ты, Серджио Мендес, готов заколоть нищего? – спокойно продолжал спрашивать бродяга.

– Черт! Карлос, кто это? Он и меня знает!

– Кто ты? Кто? Назовись! – требовал Карлос.

– Я тот, кто жаждет справедливости.

– Что за черт, Карлос? Кто это? Как он здесь оказался?

– Спокойно, Серджио, спокойно! Мы отпускаем тебя! Уходи! – кричал нищему Карлос. Габриэла вместе с Изабель и Мишелем, осторожно ступая, спрятались за стойкой у кухни.

– Страшно, жуть! Говорила я, что этот бродяга подозрительный, – шептала кухарка.

– Этот бродяга, Габриэла, нас защищает, а ты всегда его выгнать хотела. Вот сейчас как вспомнит про это, и получишь от него, – так же шепотом отвечала Изабель.

– Не дай бог. И ничего я его не выгоняла, подумает, пару раз плохое настроение у меня было.

– Ага, тетя Габриэла, теперь у вас только хорошее настроение будет, – съязвил ей в ответ Мишель, и они с Изабель тихо засмеялись.

– Вы отпускаете меня? Я вас не отпускаю. Сама судьба привела вас сегодня в этот трактир, – спокойно говорил нищий.

– Карлос, что он хочет? Что ты хочешь от нас?

– Серджио Мендес, два года назад вы подло убили Гаспаро Мальдини. Не так ли?

– Какого черта? Карлос, откуда он знает? Кто ты? – закричал Серджио и сделал выпад, стараясь нанести укол бродяге. Каким-то невероятным образом тот уклонился от удара и сде-

лал резкое движение рукой. Серджио бросил шпагу и, схватившись за живот, закричал. Карлос посмотрел на него и увидел торчащую из живота рукоятку пика.

– Ааа! Карлос, вытащи ее! – кричал Серджио.

– Не ори! Не трогай ее! – ответил он и посмотрел на бродягу, который спокойно отошел в сторону и, слегка наклонившись, вытащил из левого сапога еще одну пику.

– Кто ты? Что ты хочешь от нас? – тряся шпагой, кричал Карлос.

– Карлос Ромеро, ваши друзья умрут через пятнадцать минут. Я предлагаю вам забрать их и исчезнуть навсегда. Я отпускаю вас, хотя, видит бог, желаю только одного – отправить вас в ад.

– Кто ты такой? Твой голос кажется знакомым!

– Забирайте своих друзей, Карлос, и уходите, – спокойно сказал бродяга и открыл входную дверь.

Карлос вложил шпагу в ножны и помог подняться Серджио, который зажимал руками живот, где торчала пика. Он медленно вывел раненого на улицу и подвел к стоящим на привязи лошадям.

– Карлос, убей его, Карлос. Больно ужасно. Господи, за что? – стонал Серджио.

– Да не стони ты! Терпи! Давай, забирайся на лошадь!

– Карлос, больно. Я не смогу. Внутри горит все. Господи, за что?

– Я думаю, друг мой, нам лучше о боге не вспоминать. Опирайся на меня, и оп!

Карлос, приподнимая раненого, помог тому сесть на лошадь.

– А-а-ау-у-ух-х!! – прокричал Серджио, усевшись в седло.

– Да не ори ты. Я за Алваро, – громко сказал Карлос и зашел в трактир.

– Ваш друг, Карлос, заметно плох, – с улыбкой сказал нищий.

Карлос попытался поднять раненого, но тот был без сознания. Он смог усадить его на скамейку и устало сел рядом с ним, держа того за руку.

– Помогите мне! – обратился он к бродяге.

– Присядь! – сказал нищий и подошел к нему.

Когда Карлос присел, бродяга взвалил ему на плечо раненого и помог подняться. Карлос вынес Алваро и перекинул его через холку лошади.

– Ты придерживай его! – сказал он Серджио, который еле держался в седле.

Когда он вернулся в трактир, нищий стоял к нему спиной и ставил на стол корзину с продуктами. Карлос резко выхватил шпагу и сделал выпад, намереваясь нанести укол в спину. Клинок шпаги опять пришелся в пустоту. В одно мгновение бродяга оказался рядом с Карлосом, и острие пика уперлось в его горло.

– Карлос Ромеро, ваши привычки неизменны. Мне ничего не стоит проткнуть вашу шею, но я пока не стану этого делать.

– Кто ты, посланник сатаны? – сквозь зубы спросил Карлос.

– Я дал возможность вам уйти. Вы же решили предательски нанести удар сзади. Ведь именно так вы убивали всех своих жертв. Не так ли? Не так ли, Карлос?

– Дьявол! – со злобой сквозь зубы ответил тот.

– Когда я говорил, что Серджио предательски убил Гаспаро Мальдини, я не сказал, что именно вы, Карлос Ромеро, насильовали его жену! – спокойно сказал бродяга и слегка нажал на пику. По шее Карлоса струйкой потекла кровь.

– Кто ты? Кто? – скрипя зубами от злости, спрашивал Карлос.

– Но я скажу вам больше, Карлос, – негромко сказал бродяга ему в самое ухо и тут же продолжил: – Вы наемный убийца. Ваши друзья такие же убийцы, как и вы. Я знаю множество ваших злодеяний, но прошу вспомнить одно. Девять лет назад вы вместе с Алваро Бруни пришли в дом одного богатого господина. Богатого и очень влиятельного. Сам король за его

заслуги подарил ему ларец, усыпанный драгоценными камнями. Вспомнили? Вспоминайте, Карлос, вспоминайте.

– Вспомнил!

– Жена того господина была сводной сестрой вашей матери. Не так ли, Карлос? – спросил бродяга и опять поднажал на клинок пики.

– Да! Да! Дерьмо!

– Вы, Карлос Ромеро, тогда так же предательски нанесли удар в спину тому влиятельному господину. А ваш помощник Алваро убил его жену и старшую дочь. Не так ли, Карлос Ромеро? Я спрашиваю, так было или нет?

– Откуда тебе это известно? – скрипя зубами, спросил Карлос.

– Так или нет? – спросил бродяга и опять нажал на пику.

– Так! Так! Чертов нищий!

– Слава богу, младшая дочь того господина спряталась в кустах за домом, и вы ее не заметили. Вы забрали из дома все драгоценности и дорогие вещи, но это ничто. Вы забрали сына того господина, тринадцатилетнего мальчика. И у меня два вопроса. Кто послал вас в этот дом? И что вы сделали с мальчиком?

– Я не помню! Не помню я! Дерьмо ты собачье!

– Вы же понимаете, Карлос, что я заставлю вас вспомнить. Я так долго шел по вашему следу и по следам ваших кровавых преступлений, что теперь я дождусь от вас ответа, – спокойно сказал бродяга и нажал на пику чуть сильнее.

– Ааа, сука уличная! Ну, нажми еще сильнее! Закончи дело! – зло, сквозь зубы, прошипел Карлос.

– Кто послал вас, Карлос? Зачем вам эти мучения? Ответьте, и мы закончим нашу беседу.

– Кто ты? Кто?

– Кто послал вас, Карлос? Что вы сделали с мальчиком? Ответьте, Карлос. Вам придется ответить, – спокойно сказал бродяга и, переместив клинок пики на плечо, сильно нажал на рукоятку. Лезвие медленно вонзилось в верхнюю часть плеча и вошло на всю длину.

– А-а-а-а-а-а-а-а! – застонал Карлос и от боли закрыл глаза.

– Вам будет еще больней. Кто послал вас, Карлос? Что вы сделали с мальчиком? Я и так знаю, что вы сделали, но я хочу услышать это от вас.

Карлос застонал и медленно, задыхаясь от боли, ответил:

– Нам заплатили достаточно золотых монет! Мы должны были это сделать!

– Кто послал вас, Карлос? Кто?

– Легран!

– Кто? Не может быть! Повторите!

– Серж Легран! Что, обделался, сучье дерьмо? Да! Да! Серж Легран! Правая рука короля! Тебе конец! Теперь ты слишком много знаешь!

Нищий молчал и о чем-то думал. Было видно, что новость ввела его в ступор. Не осознавая, он отдернул руку с пикой, и лезвие резко вышло из тела.

– А-а-а-ав-ву-у-у-у! – завопил Карлос, и этот крик вернул бродягу в реальность. Карлос выронил шпагу и схватился за плечо.

– Ой, простите, Карлос. Я что-то задумался, – сказал бродяга и заставил его выпрямиться. После чего упер острие пики в горло и продолжил: – Что вы сделали с мальчиком? Говорите, Карлос.

– Я передал его Леграну!

– Так это он отдал его в табор? Там видели вас, а не Леграна.

– Он так сказал сделать! Я лишних вопросов не задаю! Мы с Серджио отвезли его к цыганам.

– Зачем это надо было Леграну?

– Да мне откуда знать? Сам у него спроси, крыса мусорная! Что, ножки затряслись? – улыбаясь сквозь боль, спрашивал Карлос.

– Придет время, спрошу. Обязательно спрошу.

– Что? Спросишь? У кого? Ты? Рассмешил! Да ты безумец, сукин сын!

– Пускай я безумец, но возмездие свершится. Каждый ответит за свое, каждый смоем свои грехи кровью.

– Что свершится? Ты бездомный кусок дерьма, ты понимаешь, что тебя даже близко ко дворцу не пустят?

– Господь поможет свершить правосудие.

– Да кто ты такой, чтоб Господь тебе помогал? Какой Господь, ты вообще слышишь, что говоришь?!

– Я искупил свои грехи кровью и остановился. Я многое осознал в этой жизни. Но главное, я понял, что смогу очистить этот мир от таких тварей, как вы и Легран. И если возмездие случится моими руками, я, даже умирая, буду счастлив. Идите, Карлос, ваши друзья уже вас не дождались, – сказал бродяга и, убрав руку с пикой, отошел, пропуская Карлоса к выходу.

– Я найду тебя! И на милость мою не надейся, сукин сын! – зажимая рану на плече, ответил тот и медленно прошел к двери.

– Я буду ждать нашей встречи! – ответил бродяга и вышел на улицу следом за ним.

Карлос подошел к лошади, на которой, согнувшись над перекинутым телом Алваро, в седле сидел Серджио. В темноте улицы, освещаемой свечными фонарями, лошадь с двумя мертвыми телами смотрелась зловеще. Карлос отвязал ее с привязи и подошел к своему коню.

– Карлос! – позвал его бродяга, подойдя сзади.

– Да пошел ты! – через плечо ответил он, отвязывая своего коня.

– Как Легран вышел на тебя?

– Да что ты о себе возомнил, сукин сын?! – резко развернулся Карлос и, схватив бродягу за грудки здоровой рукой, продолжил: – Ты, дерьмо бычье, думаешь, что сможешь добраться до короля? Тебе не поможет ни Бог, ни дьявол! Люди Леграна порежут тебя свиньям на корм!

– Это не твоя забота. Как он вышел на тебя?

– Да кто ты такой? Кто ты?

Бродяга откинул волосы с лица и посмотрел на Карлоса.

– Ты?! – отпустив нищего и отступив на шаг, прошептал Карлос.

– Я вижу, Карлос Ромеро, вы узнали меня. Вам даже шрамы на моем лице не помешали.

– Не может быть! Этого не может быть! Этого просто не может быть! – негромко повторял Карлос.

– Что же вы, Карлос? Вы будто сатану увидели.

– Не может быть! Ли...

Договорить он не успел. Бродяга схватил его за одежду и, притянув к себе, ударил в грудь.

– А-ах! – застонал Карлос.

– Простите, Карлос, я не мог вас оставить в живых после того, как вы узнали меня, – негромко сказал бродяга и вытащил пикку из его груди.

– Сука, тебе конец, – сплевывая кровь, сказал Карлос, оседая у коня.

– Нет, нет, не здесь. Залезайте на коня, я помогу, – сказал бродяга, поддерживая его и помогая сесть в седло.

Нищий взял лошадей под уздцы и повел по дороге, растворяясь в темноте. «Хороша картина, если кто увидит. Веду двух лошадей с тремя мертвецами. Ну ничего, выведу к кузне, а там сами пойдут», – размышлял он.

Оставшиеся в трактире Изабель, Габриэла и Мишель так и сидели, спрятавшись за стойкой. Изабель обнимала мальчика и смотрела на кухарку, которая изредка выглядывала в зал.

- Ну, что там, Габриэла? – спросила Изабель.
- Вроде как ушли, – неуверенно ответила та.
- Мальчик быстро освободился от объятий Изабель и выбежал из-за стойки.
- Мишель! Куда ты? – крикнула девушка и тоже вышла в зал.
- Я вас спас! – крикнул довольно мальчик, закрыв входную дверь на массивный железный засов.
- Да ты наш спаситель! – улыбнувшись и посмотрев на Изабель, сказала кухарка.
- Изабель! Изабель! А ты видела, как этот нищий их напугал? – подбежав и обняв девушку, громко спросил Мишель.
- Видела, видела! Я сама-то напугалась. – Девушка погладила мальчика по голове.
- Напугалась она! Я так струхнула, что по-маленькому чуть не присела прямо тут, – сказала кухарка, поднимая корзину с продуктами, оставленную в зале.
- А я вот нисколько не испугался!! Я же мужчина! – гордо сказал Мишель.
- Давай, мужчина, помогай! Вторую корзину бери. И продукты на кухне разложи как надо, – улыбнулась Габриэла.
- Пока Мишель раскладывал на кухне продукты, Изабель села на скамейку и задумалась.
- Ты что, милая задумалась? – С кухни пришла Габриэла и села рядом.
- Что-то много за сегодня всего произошло. И что теперь делать? Как дядю спасти? Да и нищий этот... – задумчиво проговорила Изабель.
- А я, между прочим, всегда говорила, что странный он, этот нищий. Ох, непростой этот бродяга, – ответила Габриэла.
- А почему он с ними ушел? Непонятно.
- Давай, Изабель, лучше спать пойдем. А завтра все обдумаем. – Кухарка поднялась и пошла в кухню.
- Изабель тяжело вздохнула и, задув подсвечники, пошла через кухню во двор, где был проход в жилые комнаты.

4

Осеннее солнце пригревало, казалось, лето задержится еще надолго. Торговцы на базарной площади кричали, зазывая к себе покупателей. Базарная толчея, словно река, крутила людской поток между рядами с овощами, фруктами, сырами, мясом и молоком. К площади верхом на лошадях подъехали шестеро всадников.

– Найдите его! Он должен быть где-то здесь! – отдал команду один из всадников.

Четверо мужчин спешили и, придерживая руками шпаги, пошли по рядам, расталкивая людей. Двое, оставшиеся верхом, привстав в стременах, всматривались в людской поток.

– Изабель, смотри, кого-то ищут, – покупая овощи и складывая их в корзину, негромко сказала Габриэла.

– Да, я вижу. Интересно, а кого они ищут? – ответила девушка, глядя на всадников.

– Так они уже третий день весь базар обходят. Говорили, что мертвых всадников нашли. То ли четверых, то ли пятерых, – объяснил торговец овощами.

Изабель посмотрела на кухарку, а потом на торговца.

– А что за всадников? Где нашли? – спросила девушка.

– Где точно, не скажу. Люди языками чешут, что всадники те на лошадях сидели. Прямо со шпагами и пистолетами. Так мертвые и ехали верхом по улицам, – слегка наклонившись через прилавок, говорил торговец.

– Да, тоже скажешь! Страху нарассказываешь! – махнув рукой, удивилась Габриэла.

– Точно говорю! Мертвые, так и катались по улицам. Господи, помилуй, – сказал торговец и перекрестился.

– А ищут-то кого? – спросила Изабель.

– А кого ищут, не знаю. Но, видно, всадники мертвые непростые люди были. Иначе бы служба короля так не бегала!

– Идем, Изабель, – сказала Габриэла и потянула девушку за локоть.

Они с корзинами быстрыми шагами пошли дальше по торговому ряду. Изабель и кухарка прошли через площадь, оставив за спиной базар, и остановились.

– Ну что, догадалась, кого они ищут? – спросила Габриэла.

– Нет, а кого? – посмотрела на нее Изабель.

– Бродягу твоего! – подойдя ближе, негромко сказала кухарка.

– Почему?

– Ох ты ж боже мой! Да потому как он точно тех гостей того!

– Ты думаешь?

– Думаю, думаю! И ты подумай хорошенько! И по дням сходится!

– Ой, Габриэла, аж страшно стало.

– Вот и я тебе говорю, идем! Идем, говорю! – И кухарка, взяв девушку за руку, потянула ее за собой.

До трактира они шли быстро и молча. Только зайдя внутрь, поставили на столы корзины с продуктами и устало сели на скамейки.

– Ты дверь закрыла? – спросила Изабель.

– Да.

– Габриэла, так ты уверена, что это он сделал?

– Изабель, ну ты подумай! Хорошо подумай! Кто еще? Точно говорю, его ищут.

– Даже если и так, то нам он ничего плохого не сделает. Он же нас защитил.

– Изабель, ты что? Нас только за одно знакомство с ним в тюрьму отправят. Лучше бы он больше не приходил. Никогда он мне не нравился, этот бродяга.

– Дядя бы никогда не бросил в беде человека.

– А я всегда говорила Себастьяну, чтобы не помогал всем подряд! Это принесет нам только неприятности. И вот результат. Где Себастьян? Правильно, в тюрьме!

– Мишель! Мишель! – позвала Изабель.

– Я здесь, Изабель! – отозвался мальчик, выходя из кухни.

– Давай помогай, продукты на кухню неси.

– Хорошо, Изабель! Я же главный помощник! – взяв корзину, обрадовался мальчик.

В этот момент в дверь трактира сильно постучали с улицы. Мишель остановился и, не донеся корзину с продуктами до кухни, поставил ее на пол. Изабель и Габриэла замерли и с опаской посмотрели на дверь. В дверь опять постучали.

– Надо открыть, наверное? – почти шепотом предложила кухарка.

– Мишель, спрячься, – негромко сказала Изабель и махнула ему рукой.

– Пойду открою, – сказала Габриэла и прошла к двери.

Как только она отодвинула засов, дверь открылась и внутрь забежал Гастон.

– Габриэла! – обратился он к кухарке, но, увидев Изабель, тут же продолжил: – Изабель, спрячьте меня!

– Куда? Здесь найдут! – ответила девушка.

– Быстро за мной! Изабель, дверь закрой! – сказала и быстро пробежала на кухню Габриэла.

Гастон проследовал за ней. Выйдя через кухню во двор, Габриэла показала рукой и сказала:

– Туда, между домами! Справа будет узкий проход, побежишь туда и дальше прямо! Через десять минут выйдешь у собора!

– Благодарю, Габриэла! – ответил Гастон и скрылся между домами.

Габриэла вернулась на кухню и, взяв миску с тряпкой, вышла в зал. В трактире стояли пятеро мужчин и о чем-то спрашивали Изабель.

– Изабель, что случилось? – вмешалась кухарка.

– Вот, Габриэла, господа ищут какого-то господина, который скрылся где-то тут.

– Так пусть посмотрят! У нас не было никого! А может, господа помогут мне пол в кухне помыть и отходы вынести?

– Да ты, старуха, с ума сошла, что ли? Мы служба короля! – возмутился молодой юноша лет девятнадцати, придерживая рукой эфес шпаги.

– Ах ты вошь безусая! Это ты кого старухой назвал? Ах ты служба короля! Сейчас я тебе покажу! – поставив миску и смочив в ней тряпку, громко ответила кухарка и направилась к мужчинам.

– Эй! Эй! Ты что надумала? – стал отступать молодой мужчина и отталкивать к выходу других.

– Я тебе сейчас покажу «старуха»! Мерзавец! Ах какой мерзавец!

– Давай, давай быстрее, чего встали? – Выталкивая других, молодой мужчина выскочил на улицу под смех остальных.

– Иди сюда! Куда побежал? Я тебе дам «старуха»! Вот мерзавец! – выйдя на улицу и стоя у дверей, кричала Габриэла.

– Что, Энтони, эта кухарка поопасней заговорщиков? – смеялись пришедшие с ним мужчины.

– Да ну ее! Она же ненормальная! – возмутился мужчина и вместе с остальными пошел по улице, долго оборачиваясь и поглядывая в сторону трактира.

– Габриэла, как ты его! Он убежал, только пятки сверкали, и про шпагу забыл! – радостно воскликнул Мишель, подбежав и обняв кухарку, когда та зашла в трактир.

– Ты такая молодец, Габриэла! – смеясь и хлопая в ладоши, воскликнула Изабель.

– Мерзавец, вот старуху нашел! Мне только тридцать семь, и подержаться есть за что! – улыбаясь и глядя мальчика по волосам, возмущалась кухарка.

– Как ты его не испугалась? – спросил Мишель.

– А я, если б до дела, дошло, я б его, Мишель, только сиськами задушила! – ответила Габриэла, погладив свою грудь, и они все вместе засмеялись.

Остановившись отдышаться у одного из домов в узком проходе растянувшейся улицы, Гастон стал вспоминать, как объясняла кухарка. «Так, кажется, вон в тот проход и потом прямо. В прошлый раз с Жаном мы не сюда бежали. Если так, как объяснила Габриэла, то скоро собор, а там уже проще будет». Он быстрым шагом двинулся дальше, левой рукой придерживая шпагу на поясе.

5

Раннее осеннее утро наступало, прогоняя ночные сумерки. Тяжелые большие ворота королевского замка с шумом открылись, выпуская за стены четверых всадников. Они разделились по двое и легкой рысью двинулись по дороге. Миновав две пустынные улицы, лошади всадников перешли на шаг и медленно двинулись к окраинам города. Первая пара всадников не разговаривала, а внимательно осматривала проезжаемые дома и переулки. Двое других вели неторопливую беседу.

– Что происходит, дорогой Луис? Вы вообще знаете, что творится в королевстве? – спросил всадник, который был постарше.

– Вы имеете в виду то происшествие, что случилось десять дней назад?

– Именно, именно, Луис. И если убийство трех человек вы считаете простым происшествием, то готов напомнить, кем были убитые.

– Я знаю, господин Легран, кем были те убитые, и поверьте, все мои люди, как ищейки и охотничьи псы, рыщут по городу и окрестностям. Как только они нападут на след, виновным не уйти. – ответил Луис.

– Дорогой Луис, тот, кто расправился с Карлосом и его друзьями, явно не простой человек. Он обладает хорошо поставленным ударом, и клинок его оружия, куда бы в тело он ни вошел, несет смерть или рану, которая заживать будет месяцами. Вы должны понимать, что как только ваши люди узнают хоть что-то о нем, надо предпринять все меры для его поимки!

– Вы так уверены, господин Легран, что это сделал один человек? Может, это заговорщики? Убить Карлоса и двух его людей – одному это точно не под силу.

– Меня, Луис, не покидает предчувствие, что это один человек. И если бы я не был уверен, что он мертв, то уверенно назвал бы его вам. Но он мертв, если только сам дьявол не отправил его сюда.

– Вы говорите загадками, и от ваших слов мне становится не по себе.

– Дорогой Луис, я сделал вас главой самой главной, секретной службы королевства не для того, чтобы вы дрожали перед неизвестностью. Ваша служба имеет благосклонность самого короля! Да и вы лично пользуетесь расположением его величества.

– Я вам премного благодарен, господин Легран. Я всегда буду помнить, что вы для меня сделали! Мои люди землю роют по всему королевству, и я уверен, что в самое ближайшее время смогу порадовать вас.

– Я надеюсь, очень надеюсь на вас, Луис! Теперь что там с этим, с трактирщиком, Буланже?

– Этот Себастьян Буланже молчит.

– Да вы с ума сошли, Луис! Он в тюрьме уже десять дней, а вы говорите мне, что он молчит! Что я скажу королю? Что известно о заговорщиках? Сколько у них людей? Где их логово и кто из представителей известных фамилий их поддерживает? Все эти вопросы задаст мне король, и что, по-вашему, я должен ему ответить? – возмущенно спрашивал Легран, заметно повышая голос.

– Я все делаю, чтобы найти ответы на эти вопросы. Да, к этому Буланже мы еще не применяли пытки, но я кое-что замыслил и надеюсь, что очень скоро мы все узнаем.

– Смотрите, Луис, чтобы ваше «кое-что» не опоздало! Король потребует головы заговорщиков, и если их не будет, то наши головы тоже могут покатиться с плеч!

– Да, господин Легран, я все понимаю. Я вот хотел спросить вас...

– Спрашивайте, Луис.

– Господин Легран, вот вы имеете большое влияние на короля, но все же боитесь его. Вам не кажется, что он стал как-то неразумен в казнях?

– С чего вы сделали такие выводы, дорогой Луис?

– После того как казнили Корро! Ведь Алессандро Корро был его другом, как и вы. Многие из армии и известных людей ценили его, и он пользовался огромным уважением.

– Я перебую вас, Луис. – Легран остановил коня и, посмотрев на собеседника, продолжил: – У короля не может быть друзей, дорогой Луис! А что касается Корро, то любовь и уважение толпы зачастую приводят не к власти, а на плаху. Я предупреждал его, чтобы он поумерил свой пыл и перестал давать ненужные советы королю. Увы, но он меня не услышал. А когда король узнал, что Корро хочет встретиться с лидерами заговорщиков и ищет на них выходы, судьба его была решена.

– Корро и заговорщики? Вы верите в это, господин Легран?

– Достаточно того, что в это поверил король.

– А почему вы не заступились за него? Ведь Корро был вашим другом!

– Вы задаете очень много ненужных вопросов, Луис. И ответы на эти вопросы могут привести вас туда же, куда и Корро.

– Простите, господин Легран.

– Так-то лучше. Я старше вас, Луис, и очень хочу, чтобы вы дожили до старости. Слушайте и делайте то, что я вам говорю, и топор палача минует вашу шею. Поедемте, надо возвращаться, – закончил Легран, и, показав остановившимся впереди всадникам, что надо двигаться в обратную сторону, развернул коня. Обратный путь всадники ехали, обсуждая любовные интрижки королевской свиты.

6

Последние посетители трактира, пьяные, вывалились на улицу, и Изабель закрыла за ними дверь.

– Наконец-то, на сегодня все! – вздохнула девушка и устало опустилась на скамейку у одного из столов.

– Изабель, ты устала? – подошел к ней Мишель.

– Очень устала! – ответила Изабель и прижала мальчика к себе.

– Да, сегодня всю кухню съели, придется с утра за продуктами идти, – вышла из кухни кухарка.

– А можно я завтра с вами схожу?

– Конечно, можно, Мишель, ты же теперь самый главный помощник у нас, – улыбаясь, ответила Изабель.

– Так, Мишель, хватит обниматься, давай лучше с того стола пустую посуду в кухню неси. А мы с Изабель пока посидим, отдохнем, а то целый день на ногах, – скомандовала Габриэла и села на скамейку напротив Изабель.

– Хорошо, я мигом! – ответил Мишель и побежал убирать со стола посуду.

– Изабель, надо завтра купить еды и попробовать опять передать Себастьяну.

– Ты же знаешь, Габриэла, не берут. Как там дядя? Что с ним? Вообще ничего не говорят!

– Все равно надо. Вдруг попадется хороший стражник и передаст.

– Может, и попадется, попробуем завтра опять, – устало ответила Изабель.

– А самое главное, что казни не назначаются. Значит, не все так плохо. Значит, есть надежда увидеть Себастьяна живым.

– Ты что, Габриэла? Дядю-то за что казнить? Что он такого сделал, чтобы казнить?

– Да у нас сейчас порой за два слова против короля можно головы лишиться.

– Если бы мама с папой живы были, они бы обязательно помогли дяде! Отец знаешь какой был? Он лично короля знал, они вместе не раз охотились.

– Почему же тогда король не нашел и не казнил убийц твоих родителей? Почему допустил, чтобы вашу землю продали другим людям? Почему сейчас не заступится за Себастьяна?

– Не знаю, Габриэла, не знаю. Я как-то подслушала разговор родителей. Так вот, знаешь, что папа маме рассказывал?

– Что? – с явным интересом спросила кухарка.

– Мне тогда лет семь было. Так вот, папа вернулся откуда-то, его не было довольно долго. Он выполнял какое-то тайное поручение короля и потом, выпив вина, сказал маме... Сейчас вспомню дословно. Он говорил: «Теперь король может спать спокойно, больше некого бояться. Претендентов на королевский престол не осталось. Только королева и сын, а если он их тоже боится, то мы их тоже можем». Я тогда не понимала, о чем он говорит, да и сейчас понять не могу.

– Господи! Всевышний! Изабель, это же страшные вещи ты говоришь! – крестясь, зашептала кухарка.

– А что это значит, Габриэла?

– У нашего короля были еще младшие брат и сестра. Десять лет назад случилась беда, корабль, на котором они плыли, утонул. То ли наскочил на рифы, то ли попал в шторм, но обе королевских кровей семьи сгинули. Все утонули – и взрослые, и дети, – почти шепотом рассказала кухарка.

– Какой ужас!

– А теперь очень многое становится понятным. Только ты, Изабель, никому этого не рассказывай, а то нам несдобровать.

– Почему?

– Потому как, девочка, твой отец имел к этому какое-то отношение.

– Габриэла, ты так думаешь?

– Что я думаю, никого не волнует. Главное, чтобы никто другой не стал об этом же думать.

– Но мой папа не может быть убийцей. Я в это никогда не поверю, – стала повышать голос Изабель.

– Тише, тише, не шуми. Вот и не верь, не верь, но никому об этом не говори. Поняла?

– Поняла.

Как только они встали, чтобы пойти в кухню, в дверь постучали. Они посмотрели друг на друга.

– Кого еще нелегкая несет? – спросила кухарка.

– Может, не будем открывать? Полночь уже, трактир закрыт, – предложила Изабель.

Но в дверь постучали уже более настойчиво.

– А кто там стучит? – вышел из кухни в зал Мишель.

Изабель в ответ пожала плечами, а Габриэла пошла к двери.

– Кто там? Трактир закрыт! – громко спросила кухарка, не открывая дверь.

– Мне надо передать весточку от Себастьяна! – донеслось из-за двери.

Габриэла открыла дверь, и в трактир вошел молодой мужчина. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Старая потрепанная одежда говорила о том, что последнее время этот мужчина терпел лишения и нужду.

– Мне нужна Изабель, – глядя на кухарку, сказал он.

– Это я! – ответила девушка, подходя к нему.

– Ты, гость нежданный, давай проходи, чтобы дверь закрыть, а то вся округа тебя слушать будет, – сказала Габриэла и закрыла дверь.

Мужчина прошел и сел за стол, а Изабель села напротив. Габриэла встала у стола и, развернув Мишеля, шепнула ему:

– А ну, бегом на кухню и не слушать, о чем говорить будут. Давай, давай.

Мишель недовольно пробурчал что-то и, обидевшись, пошел на кухню.

– Вы видели дядю? – негромко спросила Изабель.

– Да, мы были вместе четыре дня. Он просил найти вас и сказать, что его считают одним из заговорщиков, но он ни в чем не признавался.

– Дядя ни в чем не виноват! Его оговорили! – убеждая собеседника, сказала Изабель.

– Подожди, Изабель, – прервала ее Габриэла и тут же продолжила, обращаясь к мужчине: – Вас как звать? Вы вообще кто и как в тюрьме оказались?

– Меня зовут Луиджи Виарго. Меня поймали, когда я украл небольшой мешок пшеницы.

– Видно, очень есть хотел? А живешь где? Семья твоя где? – спрашивала кухарка.

– Вы задаете вопросы, как будто служба короля. Живу я в лачуге, за стенами города! А семья моя в поселении на краю королевства, отсюда не видно! – язвительно ответил мужчина.

– А здесь-то как оказался? – продолжала спрашивать кухарка.

– Габриэла, перестань! Человека накормить надо, – заступилась Изабель.

– Мне бы кусочек хлеба и кружку воды. Если можно, конечно.

– Конечно, можно, – ответила девушка.

– Ты вот что, Изабель, сходи на кухню да принеси чего-нибудь поесть, а мы тут побеседуем, – сказала Габриэла, посмотрев на девушку.

– Ну Габриэла!

– Давай, давай, Изабель, не бойся, не съем я его, – сказала кухарка и села на место Изабель, когда девушка пошла на кухню.

– Вы мне не верите? – спросил Луиджи.

- Верю, не верю – это мы потом разберемся. Его пытаются?
- Кого? А, Себастьяна?
- А кого еще? Конечно, Себастьяна!
- Последнюю неделю стали пытаться, но он все равно молчит.
- А что конкретно он хотел передать?
- Он сказал, что Изабель сможет познакомить меня с Жаном.
- А зачем тебе Жан?
- Это не мне, это, скорее, Себастьяну надо.
- Так ты бы нам сказал, а мы дальше передадим.
- Я не могу. Себастьян сказал, чтобы я вас не впутывал в эти дела.
- Не впутывал? Да он сам впутал! Говори!
- Нет, не могу.
- Габриэла, что тут у вас? – ставя на стол кувшин и тарелку с едой, спросила подошедшая

Изабель.

- Да вот, видишь, ему еще Жан нужен.
- Зачем? – спросила девушка и посмотрела на гостя.
- Меня об этом попросил Себастьян, – ответил Луиджи.
- Но зачем? – опять спросила Изабель.
- Да как ты не понимаешь? У твоего дяди от тебя и от меня секреты есть! – возмутилась

кухарка.

- А как же мы его найдем? – спросила девушка и посмотрела на Габриэлу.
- Мужчина налил в кружку из кувшина напитков и большими глотками выпил его.
- Можно я поем? – спросил Луиджи.
- Да, поешь, поешь, а мы пока сходим на кухню, – ответила Габриэла и глазами показала

Изабель, что им надо пройти на кухню.

- Оставив гостя в зале, они прошли на кухню.
- Габриэла, и что нам теперь делать? Как мы Жана найдем? – шепотом спросила Изабель.
- Будем ждать, когда либо Жан, либо Гастон придут, – так же шепотом ответила кухарка.
- Ага, а как мы потом этого найдем?
- Да, я об этом ка-то не подумала, – задумчиво ответила Габриэла.
- Мишель, ты чего тут крутишься? Давай, спать иди! – посмотрев на мальчика, сказала

Изабель.

- Надо тогда узнать, где мы сможем его найти, этого Луиджи, – сделала вывод Габриэла.
- Да, это точно, – согласилась Изабель.

Когда они вышли в зал, гость допивал из кружки напитков, и тарелка перед ним была пуста.

– Спасибо вам, хозяйки. Наелся впервые за долгое время, – довольно глядя себя по животу, встретил их Луиджи.

- Ты нам скажи, где тебя найти, когда надо будет о встрече говорить, – сказала кухарка.
- Так мне откуда знать? Я же перекаати-поле, а если за городскую стену уйду, то найти меня будет трудно.

– Видите ли, мы не знаем, когда увидим тех людей, кто вам нужен, – пояснила Изабель.

– А, я-то думал, что они тут постоянно бывают! Тогда даже не знаю, как быть. А давайте я у вас в качестве помощника останусь, дня на три? Может, за это время кто и придет?

Изабель посмотрела на кухарку, а та в ответ пожала плечами.

– Что ж, оставайтесь! – неуверенно ответила девушка.

– Только я сейчас нагреею воды, чтобы вы помылись! Да, Изабель, подбери там кое-какую одежду Себастьяна, чтобы переодеться ему. А эту, извините, вашу одежду мы сожжем, стирать тут уже нечего, – посмотрев на него, сказала Габриэла.

В суете и заботах прошла неделя. Луиджи прижился и во многом помогал по хозяйству. Недовольство выказывал только Мишель, в чьей комнате поселили гостя. Совместные походы за продуктами и вечерние разговоры очень сблизили молодого человека и Изабель. Габриэла все чаще стала замечать, что Изабель сама старается быть поближе к Луиджи. Она отмечала давно забытый огонек в глазах девушки. А после того как застала их вечером держащимися за руки, решила поговорить с Изабель.

Утром, когда Луиджи и Мишель ушли за продуктами, Габриэла подошла и спросила у Изабель:

– Что у вас с этим Луиджи?

– Ничего, – легко ответила Изабель и стала протирать посуду.

– Я вижу, какое «ничего». Такое ничего, что ты три дня как солнце светишься.

– Тоже мне, придумашь.

– Быстрее бы уже появился Жан или Гастон, чтобы этот Луиджи пошел своей дорогой, – поставив мешочек с мукой на стол, сказала кухарка и искоса посмотрела на девушку.

Изабель остановилась, о чем-то задумалась и, повернувшись в сторону Габриэлы, спросила:

– А он тебе нисколько не нравится?

– Изабель, ты, наверное, забыла, откуда он? Нам надо думать, как Себастьяну помочь, а не о любовных утехах! Да и не пара он тебе.

– Почему же? Дяде он наверняка бы понравился.

– Ага, на тюремной соломке кто угодно понравится! – съязвила кухарка и тут же продолжила: – Вот о чем вы с ним разговариваете?

– Обо всем. Он спрашивал меня про семью и почему меня воспитывает дядя.

Габриэла замерла с тестом в руках и, повернувшись к Изабель, спросила:

– И что ты ему рассказала?

– Не бойся, ничего лишнего не рассказывала.

– Ой, смотри, Изабель, язык любви мешает, а беду кликает! Прикипишь к нему душой, честь свою девичью подаришь и все тайны словно веником выметешь. А страдать всем придется. Если что, никого не пощадят, помани мое слово, когда языком почесать захочется.

– Да знаю я все! Не дурочка, знаю, что говорить, а чего не надо, – сердито ответила девушка.

7

Холодный осенний ветер кружил и уносил опавшую листву. Отворились тяжелые высокие ворота, и на тюремный двор въехали пятеро всадников. На четверых были надеты длинные темно-бордовые накидки и дорогие шляпы с закрученными с боков полями. У каждого на поясе была пристегнута шпага. Четверо остались в седлах, а один быстро спрыгнул с коня и потрепал рукой гриву. От остальных его отличала одежда и специальная, сшитая из нескольких кусков ткани красного и черного цвета, маска, полностью закрывавшая лицо и шею. Черная накидка с капюшоном зловеще смотрелась на фоне ярко-розового заката на небе. У дверей здания тюрьмы стояли пятеро человек, двое из которых были стражники.

– Господин Легран, я, если честно, сам уже боюсь, – негромко сказал начальник тюрьмы.

– Этот слуга дьявола заставляет трепетать многих, господин Крюшо, – так же тихо ответил Легран.

– А вы, господин Крюшо, наберитесь смелости и скажите ему, что сами справитесь, без его помощи, – съязвил третий мужчина.

– Вам легко говорить, дорогой Луис, вы для него неприкасаемый, – еще тише произнес начальник тюрьмы.

– Я разочарую вас, дорогой Крюшо, для этого господина неприкасаемых нет. Я иногда думаю, что он и короля может спокойно обезглавить. Я много раз спрашивал у короля, где он его нашел, но так и не дождался ответа, – сказал Легран.

– Господи Всевышний! Неужели это человек?

– Человек, человек, Крюшо, но без всяких эмоций и условностей. Я его раньше так близко не видел, сегодня первый раз.

– Запомните, Луис, лучше бы его вообще не видеть. А вы, дорогой Крюшо, перестаньте дрожать, в конце концов, он приехал не с нами разбираться, а узнать то, чего мы не смогли узнать, – глядя вперед, все так же тихо сказал Легран.

– Господин Легран, а ведь он молод. Движения его быстры, и смотрите, как он резок.

– Да, Луис, он явно молод, но обратите внимание, насколько он силен. Создается впечатление, что он может поднять своего коня.

– Согласен с вами, Легран. И ловок, и силен!

– И страшен, – добавил начальник тюрьмы.

Всадники стояли вместе в центре тюремного двора. От встречающих их отделяло расстояние в шестьдесят шагов. После того как спешившийся мужчина отдал какие-то команды, один из всадников верхом двинулся в сторону Леграна и его собеседников.

– Стражников убрать! Всем остальным отойти от дверей на десять шагов! – громко сказал подъехавший всадник. В сумерках наступающей ночи вид этого всадника заставлял сердце биться чаще, а грубый голос многих вводил в оцепенение.

– Милейший, вы не много на себя берете? Перед вами правая рука короля! Мне доступны все секреты королевства! – крикнул вслед уходящему всаднику Легран.

Всадник остановился и медленно развернул коня в сторону встречающих.

– Зачем? Ну зачем, господин Легран? Просто бы отошли, и все! – негромко запричитал начальник тюрьмы.

– Да, господин Легран, не стоило нагнетать. Уж очень неприятные люди! – поддержал Луис.

– Я имел дело со многими неприятными людьми, но каждого заставлял себя уважать! Так чем они лучше других? – гордо ответил Легран.

Незнакомец спрыгнул с коня и медленным шагом приблизился к ним.

– Милейший, я требую уважения и почитания! Вы и близко мне не ровня, и если надо, я смогу донести до короля о вашем неуважительном отношении к высоким особам, имеющим право знать тайны королевства! – громко говорил Легран, пока мужчина подходил к ним.

Только сейчас они увидели, что широкий шарф закрывает лицо мужчины от шеи до переносицы, а широкие поля шляпы полностью закрывают лоб.

– Стражников убрать! Всем остальным отойти на десять шагов от дверей! – не доходя до начальника тюрьмы двух шагов, повторил мужчина.

Луис и начальник тюрьмы сделали шаг в сторону, но Легран их остановил.

– Стойте! Здесь я главный! Милейший, вы слышали, что я вам говорил? Я требую уважения, а потому прошу представиться, и не прячьте вы свое лицо. Перед вами люди, которые не раз встречались со смертью, – сказал Легран и приблизился к подошедшему мужчине.

В какое-то мгновение мужчина сделал шаг навстречу Леграну и тут же оказался у него за спиной, обхватив его левой рукой, а правой прижал к горлу обоюдоострый кинжал. Холодная сталь обожгла горло. Легран хотел дернуться, но не мог. Луис и Крюшо были поражены происходящим и, не двигаясь, смотрели на Леграна.

– Стражников убрать! Всем остальным отойти на десять шагов от дверей! Одним движением я бы мог вырезать вам кадык, а этих милых господ заставить съесть его. Запомните, Легран, для меня вы не главный. А что касается смерти, то вы встречались с ней, когда она была в хорошем настроении, и не дай вам бог, Легран, встретиться с ней, когда она злится. Вы поняли меня, господа? – спокойно проговорил мужчина, прижимая кинжал к горлу Леграна, обнимая его со спины.

– Все понятно! – ответил Крюшо и жестом прогнал стражников, а сам стал отходить, считая шаги.

– Все, все! Вы просто неправильно поняли господина Леграна! – отходя от дверей, ответил Луис.

Мужчина отпустил Леграна и, толкнув его в спину, жестом показал, что можно идти.

– Можешь не сомневаться, я тебя найду, и тогда мы решим наш спор! – потирая рукой горло и становясь рядом с Луисом, высказал угрозу Легран.

Трое всадников остались верхом на лошадях, а тот, что стоял, пошел к дверям.

– Что случилось, Брамс? – спросил человек в маске.

– Пришлось повторить, господин! – ответил мужчина и склонил голову.

Человек в маске посмотрел в сторону стоявших справа мужчин и, подняв руку, показал пальцем на начальника тюрьмы. Дорогие длинные красно-черные кожаные перчатки закрывали его кисти почти до локтей. Он жестом показал, чтобы Крюшо подошел, но тот стоял, не двигаясь. В сумерках наступающей ночи было не видно, что начальник тюрьмы побледнел и тело его трусит озноб.

– Вам тоже надо повторить? Подойдите! Вы же видите, что вас зовут! – громко сказал Брамс.

– Идите, идите, Крюшо, – тихо сказал Луис.

Начальник тюрьмы медленно подошел и представился:

– Начальник тюрьмы Джузеппе Крюшо!

Человек в маске показал рукой на дверь, приглашая Крюшо пройти в здание тюрьмы первым.

– Ага, да, да, конечно, – неуверенно ответил Крюшо и зашел в здание.

Человек в маске жестом показал, чтобы Легран и Луис оставались тут, а Брамс следовал за ним. Пройдя длинным мрачным коридором тюрьмы, освещаемым факелами и свечными коваными фонарями, они подошли к лестнице, ведущей в подвал. Человек в маске посмотрел на Брамса и кивнул головой. Брамс подошел к начальнику тюрьмы и негромко сказал:

– Крюшо, приведите в подвал тех людей, которых к вам привезли вчера днем.

– Да, понял! Я сейчас, я мигом! – ответил Крюшо и уже собирался идти, но обернулся и, заикаясь, спросил: – Я извиняюсь, всех?

– Крюшо, слушайте внимательно, – спокойно ответил Брамс и, сделав шаг к начальнику тюрьмы, продолжил: – Вчера днем к вам привезли три семьи мелких лавочников и уличного музыканта.

– Да, точно, музыканта, точно. Но, простите, вы откуда знаете? – спросил Крюшо и тут же сам себе ответил: – А, ну да, понятно, все понятно. Я мигом!

Человек в маске и Брамс спустились в подвал и, пройдя небольшим коридором, подошли к широкой кованой двери, у которой стояли два стражника.

– Вам следует встать там, у лестницы, и встречать господина Крюшо! – отдал указание стражникам Брамс. Стражники, осторожно посмотрев на человека в маске, без слов отошли от двери.

Человек в маске и Брамс открыли дверь, и зашли внутрь. Каменные стены пыточной камеры были оборудованы различными железными крюками, цепями, ухватами и кандалами. В трех местах прямо с потолка свисали большие железные цепи с крюками и цепи поменьше с ухватами для рук или ног. На большом гладком камне лежал различный инструмент: пилы, молотки, топоры разного размера и различного вида штыри и пики. В левой стене было сделано углубление, в котором, потрескивая, горели дрова. В правом углу, шагах в двенадцати от входной двери, стояли две большие бочки с холодной водой. Тут же, по правой стене, в пяти шагах от бочек, у стены лежал человек. Короткой цепью длиной в три локтя он был прикован к стене за ногу. Одежда его была изорвана и сильно испачкана кровью. Смерд, шедший от него, говорил о том, что неоднократно он справлял малую нужду прямо в штаны.

Человек в маске прошел и сел на каменный выступ напротив арестанта.

– Брамс, освежи его!

Брамс, не отвечая, набрал ковш воды и плеснул на голову арестанта. Тот сразу зашевелился и, тяжело дыша, сел, прислонившись спиной к стене.

– О, я вижу, меня уже бросили в руки палача, – сквозь стон негромко сказал арестант.

– Себастьян Буланже, ваша судьба уже решена, но насколько мучительна будет ваша смерть, зависит от вас, – спокойно произнес человек в маске.

– Я прошу вас, дайте попить!

– Брамс.

Брамс подал Себастьяну ковш воды, и тот сразу стал жадно пить, проливая воду себе на грудь.

– Ух, как хорошо! – вытирая рукой подбородок, сказал Себастьян и тут же продолжил: – Палачи тоже добрыми бывают! Что вам от меня надо? Я простой трактирщик. Я никакой не заговорщик!

– О том, кто вы, мы знаем. Вы называете всех своих друзей, с которыми вы хотели устроить побег Алессандро Корро, и ваша смерть будет легкой, – спокойно сказал человек в маске.

– За что? Я ничего не знаю. Я даже не знал этого вашего Корро.

– Вы, Буланже обманываете нас, а это плохо. Вы уже двадцать семь дней водите всех за нос, но я приехал сюда и бить вас не буду, а уеду отсюда со сведениями, которые вы мне сообщите.

– Думаю, вы ошибаетесь, мне нечего сказать.

Дверь приоткрылась, и заглянул начальник тюрьмы.

– Всех привели! – доложил он.

Человек в маске посмотрел на своего помощника и кивнул головой. Брамс подошел к начальнику тюрьмы и сказал:

– Заводите всех сюда и пристегните по той стене.

– Ага, понял! – ответил Крюшо и скрылся за дверь. Через мгновение вошли два стражника, а за ними четверо мужчин, три женщины и семь детей разного возраста. Мужчины были скованы цепью между собой за правые ноги. Женщины и дети плакали.

– Брамс, детей после, – сказал человек в маске.

– Детей закройте в камере, потом решим, – дал указание Брамс, посмотрев на Крюшо.

Начальник тюрьмы кивнул головой и жестом показал стражникам, чтобы выполняли. Женщины еще громче запричитали и заплакали.

– Для чего все это? В чем виноваты эти люди? – спросил Себастьян.

– Они? – спросил человек в маске и тут же ответил: – Они ни в чем не виноваты.

– Извините, все сделали, мы вам больше не нужны? – шепотом спросил Крюшо.

– Вы, Крюшо, оставайтесь здесь и встаньте у дверей, а стражников поставьте в коридоре, – негромко сказал человек в маске, подойдя к начальнику тюрьмы.

– Все понятно, конечно, я тут, а они там, – сказал Крюшо, рукой показывая, чтобы стражники выходили.

– Брамс, начинай! – крикнул человек в маске.

Начальник тюрьмы прижался спиной к стене у двери и перекрестился.

– Вы все тут из-за него! – громко сказал Брамс, показывая на Себастьяна и тут же продолжил: – Он заговорщик, который хотел освободить народ от короля! Он молчит и не желает раскаться! Теперь мы посмотрим, что сделает он, чтобы избавить народ от страданий!

– Вы что? Я ни в чем не виноват! Отпустите этих людей! – закричал Себастьян.

– Брамс! – крикнул палач.

Брамс отстегнул от стены одного мужчину и подвел к палачу.

– Я прошу, я музыкант! Я ничего не делал! Не убивайте! Не надо! Я люблю короля! Я просто уличный музыкант! – просил мужчина.

– Ты не палача проси, а вон того заговорщика, который для блага народа замышлял бросить наше королевство в пучину междоусобной войны, – сказал Брамс, толкнув музыканта на широкий большой камень с креплениями для рук и ног.

– Ты, заговорщик! Да скажи им, что они хотят! Я прошу! За что?! Я не виноват! Скажи им! – кричал музыкант.

– Не бойся, они пугают! Я тоже ничего не знаю! Отпустите его! – кричал Себастьян.

– Все, готово! – сказал Брамс, проверяя крепления.

Музыкант лежал на спине, руки и ноги его были разведены в стороны и прикованы к камню. Палач взял средний топор с широким длинным лезвием и подошел к Себастьяну.

– Вы, Буланже, еще можете его спасти.

– Я ничего не знаю! Я не заговорщик!

– Хорошо, хорошо, не кричите, – ответил палач и подошел к музыканту.

Удар топором был резким, почти без замаха. Дикий крик музыканта, казалось, оглушил всю тюрьму и окрестности. Тут же последовал второй удар, и наблюдавшие за этим женщины упали в обморок, а мужчины постарались отвернуться. Музыкант замолчал, лишившись чувств. Себастьян в ужасе смотрел на происходящее. С лезвия топора стружкой стекала кровь.

– Господи! Всевышний! Что вы делаете?! За что?! За что вы мучаете этого человека?! – истерично кричал Себастьян.

– Брамс, приведи его в чувство! – не обращая внимания на крики Себастьяна, командовал палач.

Брамс плеснул на музыканта ковш холодной воды и похлопал рукой по щекам. Музыкант открыл глаза и громко застонал.

– Буланже, вы видите, на что обрекаете этого несчастного? Он уже лишился ног, – спросил палач, взяв в руку нож с длинным и тонким лезвием.

– Я ничего не знаю! Ничего! – кричал Себастьян.

Человек в маске подошел к музыканту и, посмотрев на него, сказал:

– Бал смерти продолжается.

– Прошу вас, не надо! За что?! Я не... – Музыкант не успел договорить. Холодная сталь ножа рассекающими ударами срезала часть рубахи вместе с кожей. Крик боли наполнил пыточную камеру ужасом. Начальник тюрьмы вытер платком лицо и закрыл глаза.

– Буланже, вы ничего не вспомнили? – спросил Брамс.

– Да не знаю я ничего! Не знаю! – кричал Себастьян, отворачиваясь, чтобы не видеть происходящего.

Брамс посмотрел на палача и кивнул головой. Человек в маске резко ударил ножом в грудь музыканта, и крик прервался. Последний тихий выдох-стон означал, что мучения музыканта закончились.

– Буланже, вы хотите оставить сиротами всех тех детей, которых сюда заводили? Или вы до сих пор думаете, что мы пугаем? – спросил Брамс.

Палач подошел и встал рядом с Себастьяном.

– Буланже, я буду убивать до тех пор, пока вы не вспомните, – спокойно сказал палач.

Себастьян плакал и повторял:

– Я ничего не знаю! Что вы хотите? Не знаю ничего!

– Брамс! – крикнул палач.

Помощник отцепил от стены мужчину и подвел к палачу.

– Свинья, скажи уже им, что они хотят! – закричала одна из женщин.

– Дайте мне нож! Я его сама убью, этого заговорщика! – поддержала другая.

– Слышите, Буланже, ради этих людей вы участвовали в заговоре. Имена и фамилии ваших друзей? – спрашивал Брамс.

– Я не участвовал! Молю вас! Я не участвовал! Я не знаю ничего! – встав на колени, твердил Себастьян, сложив руки для молитвы.

Человек в маске сделал шаг в сторону мужчины, которого сзади держал Брамс. Удар ножа пришелся мужчине в грудь, и он, вздрогнув, повалился на пол рядом с Себастьяном. Тело стало дергаться в предсмертных судорогах, и Себастьян стал отползать от него к стене. Одна из женщин закричала, схватив себя за волосы.

– Буланже, имена и фамилии? – спрашивал Брамс.

– Следующего! – спокойно сказал палач.

Брамс подвел еще одного мужчину. Человек в маске показал на стену рядом с Себастьяном. Брамс пристегнул мужчину к стене.

– Сучье вымя, скажи им, что они хотят! – крикнул мужчина, посмотрев на Себастьяна.

– Буланже, вы еще можете его спасти, – присев и глядя ему в глаза, спокойно сказал палач.

Себастьян молчал, испуганно глядя то на палача, то на Брамса. Человек в маске встал и сделал шаг к мужчине.

– Не надо, я простой лавочник! Я прошу вас, не убивайте! У меня дети! Пощадите! Я прошу вас! – просил мужчина.

– Стойте! Я скажу! Я скажу! Не убивайте больше никого! – крикнул Себастьян.

– Брамс, где там Крюшо? – спросил палач.

Помощник подошел к начальнику тюрьмы, который сидел у дверей и, закрыв лицо руками, что-то шептал.

– Крюшо, идите, надо записать! – сказал Брамс.

– Да, да, конечно. – Начальник тюрьмы вытер пот со лба и прошел к маленькому деревянному столу.

– Мы слушаем вас, Буланже! – громко сказал Брамс.

Себастьян посмотрел на палача, потом на мужчину и тихо попросил:

– Уведите их всех. Я все скажу.

– Нет, Буланже, сначала вы скажете, а потом их уведут. Быть может, вы не удовлетворите нас своим ответом, – ответил Брамс.

– Смелее, Буланже, говорите! – сказал палач.

– Жан Дюпон и Гастон Готье, – почти шепотом сказал Себастьян.

– Громче, Буланже, вас не слышно! – крикнул Брамс.

– Жан Дюпон и Гастон Готье!

– И все? – спросил палач.

– Да!

– Буланже, я не верю, говорите, – потребовал палач.

– Я больше никого не знаю! – ответил Себастьян.

– Ну, как знаете, Буланже. Я хотел сохранить ему жизнь, – сказал палач и сделал шаг к мужчине.

– Стойте! Стойте! Я прошу, не надо. Винсент Дюкре и Пабло Кабреро. Все, – сказал Себастьян и закрыл лицо руками.

– Вот видите, Буланже, все очень просто, – сказал человек в маске и, забрав у начальника тюрьмы лист бумаги, кивнул своему помощнику. Брамс следом за палачом вышел, и они быстрыми шагами пошли по тюремному коридору.

Во дворе тюрьмы стояла ночная тьма. Неровные тени стоящих у дверей людей освещались тусклым светом свечных фонарей и редких факелов. Всадники, скрываемые темнотой, ждали двоих своих спутников.

– Луис, что-то долго они там, видно, не получается ничего. Видно, слабоваты наши гости в добывании сведений, – негромко сказал Легран.

– Вы так считаете, господин Легран? Прошел только час.

Дверь резко открылась, и во двор вышли Брамс и человек в маске. Палач что-то тихо сказал, и Брамс пошел к всадникам. Сам же он направился к стоявшим мужчинам.

– К нам идет, к нам, – нервно сказал Луис.

– Тише вы, Луис, тише. Вижу, что к нам, – негромко ответил Легран.

Человек в маске подошел к ним и пристально посмотрел на Леграна. Мужчины молчали, и в этой минутной тишине, казалось, слышно, как стучат их сердца.

– Как ваши успехи? – решил спросить Легран.

– Придет время, Легран, и я спрошу вас о многом, а спрашивать буду строго. Запомните это, – сказал человек в маске и, развернувшись, скрылся в темноте. Спустя минуту застучали копыта коней, и силуэты всадников умчались к воротам тюремного двора.

Дверь снова открылась, и во двор вышел начальник тюрьмы, вытирая лицо платком.

– Дорогой Крюшо, да на вас лица нет! – воскликнул Луис, когда они с Леграном подошли к нему.

– Что случилось, Крюшо? – спросил Легран.

– Я уйду со службы! Я больше не хочу присутствовать при таком!

– Что там произошло, Крюшо?

– Ужас! Там был такой ужас! – ответил начальник тюрьмы и снял свою маленькую шляпу с завернутыми с одной стороны полями.

– О, бог мой! Посмотрите, Легран, он же стал белый как рубаха!

– Я вижу, Луис, вижу. Почти весь седой стал. Что же там произошло? – спросил Легран.

– Понимаете, господа, он убивает людей как бабочек! Вы это понимаете? Он лишает несчастных рук и ног, как будто на муравья наступают! Господа, это не просто палач, это дьявол в человеческом облики! – почти кричал начальник тюрьмы.

– Но зачем, дорогой Крюшо? Он что, лишил нашего арестанта рук и ног?

– Да нет! Не его, а совсем других людей! Только для того, чтобы он заговорил, этот дьявол убивал других! Просто брал и убивал! Понимаете, просто брал и убивал! Вы это понимаете, господин Легран?

– Успокойтесь, Крюшо. Видите, Луис, он за час сделал то, что вы не смогли за столько дней.

– Ну, господин Легран, мои люди тоже кое-что умеют. В ближайшее время я буду знать больше, чем этот посланник дьявола. Но при всем при этом мы остаемся людьми, мы не ломаем кости и не отсекаем головы! – возразил Луис.

– Очень надеюсь, Луис, что ваши люди успеют закончить начатое и мы в глазах короля будем героями. Потому как если мы будем вторыми, то на благосклонность короля нам рассчитывать не придется. Крюшо, вы пришли в себя? Тогда идемте, господа, обсудим все, что случилось. Да и бедный наш Крюшо должен выпить, чтобы забыть этот ужас, – сказал Легран и зашел в здание тюрьмы. Вслед за ним прошли начальник тюрьмы и Луис.

8

Целую ночь шел дождь. Осень становилась все холодней. Габриэла с утра отправила Луиджи и Мишель за продуктами, а сама стала готовить закуски для подачи клиентам трактира.

– А где Луиджи и Мишель? – заходя на кухню, спросила Изабель.

– Я отправила их за продуктами. А ты что-то долго спишь, скоро открывать надо.

– Все, все, Габриэла, не сердись, – улыбаясь, ответила Изабель и обняла кухарку.

– Вот лиса ты, Изабель. Давай-ка в зал, прибери там, а то скоро открывать.

Изабель, довольная, взяв ведро и тряпку, пошла в зал. Габриэла подбросила поленьев в печь и поставила кастрюлю с водой кипятиться. Изабель протирала столы и негромко что-то напевала себе под нос. В дверь постучали.

– Изабель, открывай, пора! – крикнула Габриэла.

Девушка открыла дверь, и в трактир вошел Гастон.

– Добрый день! Накормите путника? – спросил он и слегка приобнял Изабель.

– Да, да, дядя Гастон, конечно! А у нас еще к вам дело есть, – улыбаясь, сказала Изабель.

– Изабель, а ну, бегом на кухню! Займись готовкой! Дела у нее! – строго сказала кухарка, выйдя в зал.

– Ну чего? Я бы рассказала.

– Иди, я сказала! А мы тут побеседуем.

Габриэла подошла к Гастону.

– Что случилось? Что за дела у вас? – спросил Гастон.

– Тут юноша один объявился. Он Жана ищет, – взяв Гастона за руку, негромко сказала кухарка.

– Что за юноша? Кто такой?

– Сказал, что Себастьян ему поручение дал.

– Себастьян? – удивился Гастон.

– Да, он с ним в тюрьме виделся, – продолжала кухарка.

– А он как там оказался?

– А ты меня чего спрашиваешь? У него и спросишь!

– Как звать его? Откуда он?

– Луиджи Виарго его зовут, а живет далеко за стеной города.

– Ну и где этот Виарго? – спросил Гастон.

– Скоро придет, я его с Мишелем отправила за продуктами.

– Ну что, дядя Гастон, вы поговорите с ним? Может, чем-то можно помочь дяде? – ставя на стол еду, спросила Изабель.

– Поговорит, поговорит, ты в эти дела не лезь! – строго сказала кухарка и вместе с Изабель пошла на кухню.

Гастон задумчиво завтракал, когда дверь в трактир открылась и вошел Мишель с незнакомым юношей.

– Изабель! Изабель! – кричал мальчик.

– Что случилось, Мишель? – выскочила из кухни девушка и следом за ней Габриэла.

Поставив корзины с продуктами на стол, мальчик бросился к Изабель и, обняв ее, заплакал.

– Что случилось, Мишель? – глядя мальчика по голове, спросила девушка.

– Сейчас на площади указ зачитали, казнь назначили на субботу, – подойдя к ним, сказал Луиджи.

– Как? Может, не дядю? – растерялась Изабель.

– Там назвали папу, Себастьяна Буланже! – сквозь слезы кричал Мишель.

– Так, спокойно! Изабель, идите на кухню, а мы тут поговорим! – встал из-за стола Гастон. Изабель с мальчиком ушла на кухню, а Габриэла закрыла дверь на засов и подошла к Луиджи.

– Вот, молодой человек, это тот, кого вы искали. – Габриэла показала рукой на Гастона.

– Вы Жан? – спросил Луиджи.

– Можете считать так. Что у вас? – ответил Гастон и показал, чтобы собеседник присел за стол.

Габриэла ушла на кухню, а мужчины сели друг напротив друга.

– Я слушаю вас, молодой человек.

– Себастьяна пытаются, но он ничего им не сказал. Он просит организовать его побег.

– Каким образом он это себе представляет? Тюрьму приступом взять, что ли?

– Зачем же? Есть план, но для этого необходимо примерно двенадцать хорошо вооруженных человек.

– Двенадцать человек мы соберем, но как мы попадем туда?

– Себастьян предвидел, что скоро назначат казнь, поэтому все продумал без попадания в тюрьму. Вам необходимо будет освободить его по дороге на площадь в день казни. Его повезут по узкому переулку старьевщиков, охрана – пять стражников, не больше.

– А если его повезут по улице, которая ведет к костелу? Почему он думает, что повезут по той?

– Не знаю, но думаю, ему можно доверять.

– Хорошо, мы обсудим это. У меня будет просьба к вам, Луиджи. Вы уж будьте любезны, оставайтесь здесь, в трактире, и никуда не пропадайте. До казни четыре дня, так что дождитесь нас, мы появимся. Весь план предстоит еще раз обдумать.

– Хорошо. Себастьян надеется, что друзья не бросят его.

– Передайте женщинам, что скоро вернусь! – сказал Гастон и, попрощавшись, ушел.

– Луиджи, а где Гастон? – вышла из кухни Габриэла.

– А, так это был не Жан? Ушел, сказал, что они вернуться. Мне велено здесь их дожидаться. Только сколько дней, не сказано.

– Тогда открывай дверь и принимайся за работу! Иди на кухню, там мясо разделать! – скомандовала кухарка, и жизнь трактира закипела как обычно. До вечера так никто и не появился. Только перед самым закрытием в трактир вошел посетитель. Он сел за небольшой столик, рассчитанный на двоих, откинул голову назад и прислонился спиной к стене.

– Габриэла, Габриэла, пришел! – зашла на кухню Изабель.

– Кто пришел?

– Иди, иди, посмотри! – И девушка потянула кухарку к дверному проему кухни.

– Господи Всевышний! А этому что опять тут надо? – перекрестившись, тихо спросила Габриэла.

– Не знаю. Но надо, наверное, спросить?

– Да вот еще! Прогнать его, и все дела! А то точно беду к нам принесет!

– Так нельзя, Габриэла! Пойду, спрошу, – ответила Изабель и вышла в зал.

Он устало сидел, безвольно опустив руки, раз за разом проваливаясь в сон. Шум посетителей трактира не давал полностью провалиться в бездну сна. Последние три дня и три ночи выдались особо трудными, и за все время он смог поспать два часа.

– Здравствуйте! Что-то давно не заходили, – подошла Изабель.

– Здравствуй, милая Изабель. Жизнь бродяги похожа на жизнь бездомного пса, которого мало кто кормит. Я не хотел приходить, не раздобыв денег. А сегодня я заплачу за ужин, – тяжело улыбаясь, ответил бродяга.

– Что вы, мы бы и так дали вам поесть. После последнего вашего визита, когда пропали те господа, разные слухи ходили. Мы думали, что вас искали и схватили.

– Меня-то за что? Я с теми господами расстался здесь, у трактира, и больше мы друг друга не видели. А что ваш дядя, Изабель?

– Он до сих пор в тюрьме. А по указу короля на субботу назначили казнь. За что – непонятно. Он очень хороший человек, он для меня как отец. Не знаю, как быть.

– Да, это все печально. Принеси мне, пожалуйста, жареной колбасы с луком, хлеба и вина.

– А кусочек сочного жареного поросенка? Вы же сказали, что деньги сегодня есть, – улыбнувшись, спросила Изабель.

– Ты так соблазнительно описала, что, конечно, неси! – согласился бродяга.

Изабель быстро принесла еду, и бродяга с удовольствием выпил кружку вина. Он с аппетитом ел, чувствуя прекрасный вкус жареного мяса и запивая хорошим вином. «Господи. Когда не поешь дней пять, кажется, что все богатства готов отдать за хороший кусок жареного мяса. Какое это наслаждение – мясо, хлеб, вино. Спасибо, Господи. Конечно, я недостойн к тебе обращаться, и я не имею права даже благодарить тебя, но все равно спасибо, Господи. Это и вправду прекрасный ужин. Если ты, конечно, есть там, то спасибо за ужин. Но вопросы к тебе у меня еще остались. Эх, как же я наелся», – крутились в голове мысли. Тем временем из посетителей трактира он остался один.

– Ну что, наелись? – подойдя, спросила Изабель.

– Да, чудесный ужин. Спасибо тебе, милая.

– Почему же только мне? Вас тут все равно накормили бы.

– Это вряд ли, я же вижу, что кухарка меня терпеть не может. Кроме тебя и твоего дяди, мне тут корку хлеба не подадут.

– Ну, считайте, что пока я здесь, кусочек хлеба у вас есть, – улыбаясь, ответила Изабель.

– Вот и слава богу. Только это и согревает меня. Я всегда знаю, что от голода не умру, – улыбаясь, ответил бродяга и, встав из-за стола, подошел к ней ближе.

Он взял ее руку и положил на ладонь три серебряные монеты. Нежно сжав ее ладонь в кулак, он тихо сказал:

– Никаких возражений. Все было очень вкусно.

– Но это же очень много, – почти шепотом возразила она.

– Поверь мне, это очень мало. Когда-нибудь многое прояснится, и Себастьян вернется, – сказал бродяга и нежно погладил ее по плечу.

Изабель посмотрела на его руку и заметила у запястья глубокий шрам, который зигзагом уходил под рукав старой изношенной рубахи. Этот шрам показался до боли знакомым, она почувствовала, что когда-то видела такой же. Ужасный, глубокий и в то же время какой-то близкий и теплый. Изабель пристально посмотрела на бродягу, который не спеша накинул на плечи накидку, надел заметно потрепанную шляпу и, слегка поклонившись, вышел. Она собрала посуду со стола и отнесла на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.